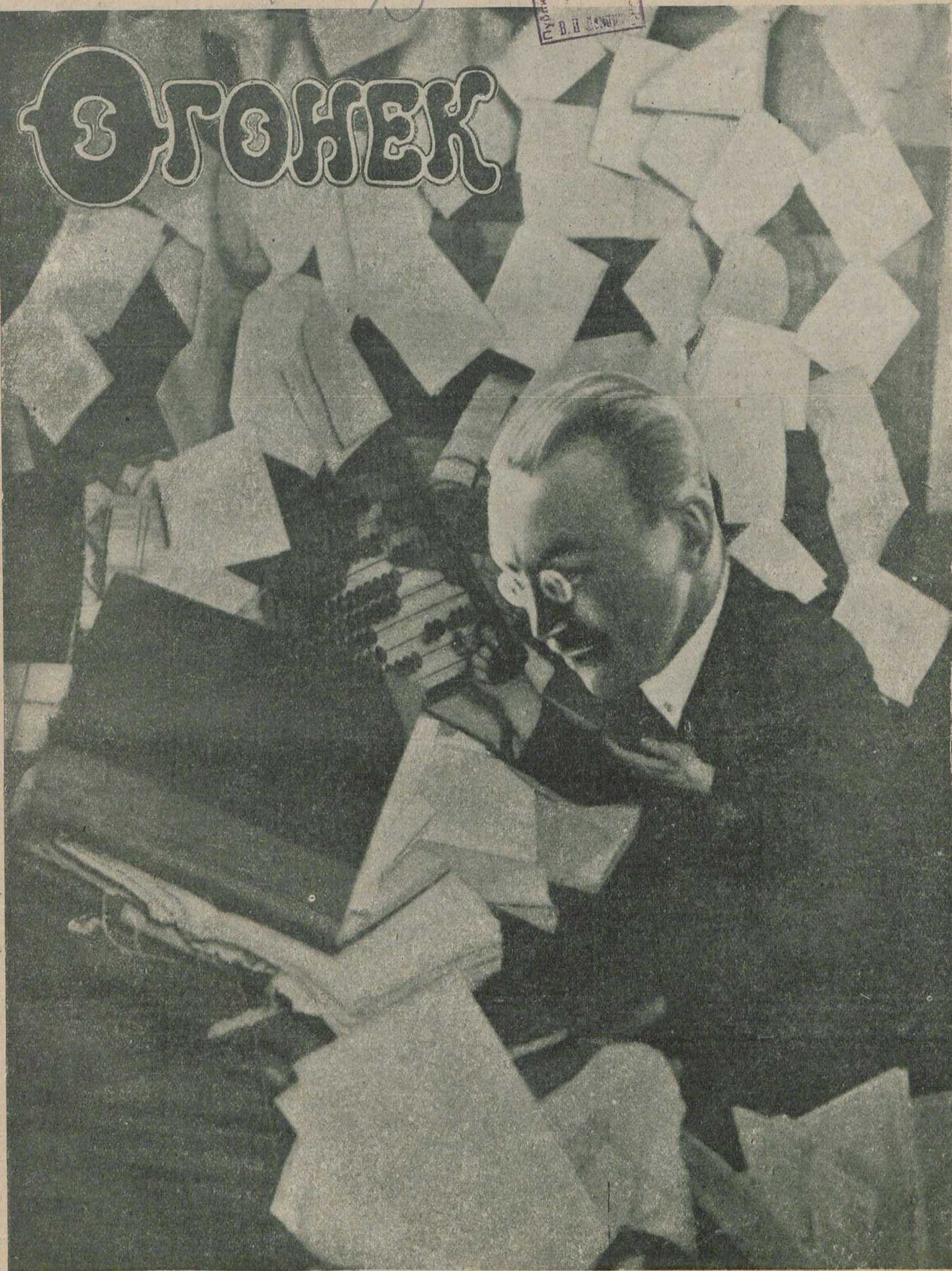

Огонек

ПОМОГИТЕ СОСЧИТАТЬ!

Наш фото-шарж изображает руководителя Всесоюзной переписи, Управляющего Центральным Статистическим Управлением тов. В. В. Оболенского-Осинского, храбро плывущего через волны ста миллионов карточек, через тучи цифр и сводок. Удача переписи, по заявлению Ц. С. У., может быть обеспечена только при условии широкого общественного содействия ей.

Фот. С. Фридлянда.

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

ХОЗЯЙКИ!!

ТРЕБУЙТЕ ПОРОШОК ДЛЯ СТИРКИ БЕЛЬЯ

СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ

СТИРАЕТ ТОЛЬКО КИПЯЧЕНИЕМ
БЕЗ МЫЛА, БЕЗ СОДЫ, БЕЗ ЩЕТОК, БЕЗ ЩЕЛОКА
БЕЗ ПОМОЩИ РУК

ПОЛНАЯ ГАРАНТИЯ БЕЗВРЕДНОСТИ ДЛЯ БЕЛЬЯ
НЕ СОДЕРЖИТ НИ ХЛОРА, НИ ЖАВЕЛЯ И НИКАКИХ ВРЕДНЫХ ПРИМЕСЕЙ
ДАЕТ БЕЛОСНЕЖНОЕ БЕЛЬЕ

ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА ФАБРИЧНУЮ МАРКУ «ИНОЗИТ»

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНУЮ БРОШЮРУ

АКЦ. В-60 «ИНОЗИТ» МОСКВА, ЗАВОД «КОМИССАРИАТСКАЯ НАБ. ПРАВИЛЕНИЕ: ТЕРСКАЯ» 30

ЖЕНЩИНЫ! НЕТ

ЛУЧШЕ ВЫГОДНЕЕ ЭКОНОМНЕЕ УДОБНЕЕ
ДЛЯ СТИРКИ БЕЛЬЯ
ПАСТЫ-МЫЛА

САМОСТИРКА- — ЭКОНОМКА —

СТИРАЕТ БЕЗ РУК, ТОЛЬКО КИПЯЧЕНИЕМ.
ОБЛЕГЧАЕТ ТРУД, ЭКОНОМИТ ВРЕМЯ И ТОПЛИВО
ДАЕТ В ТЕЧЕНИЕ ЧАСА БЕЛОСНЕЖНОЕ БЕЛЬЕ
ПОПРОБУЙТЕ И УБЕДИТЕСЬ!

ТЕХ. ХИМ. ПРОИЗВ. ФАБРИКА А. ВЕРСИОВА-ШИРОКОВА «К»
МОСКВА ТАГАНКА ПУСТАЯ ул. 42/В Т. 2-70-24

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ
САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТ-
НО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ

(венская, двухрядная, русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 25 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

В. Никифоров (по цифровой системе), цена 80 к.

НА ГИТАРЕ

В. Успенский, цена 1 р. 25 к.

НА ГИТАРЕ

Б. Любавин, цена 1 р. 50 к.

НА МАНДОЛИНЕ

И. Я. Петров, цена, 1 р. 05 к.

10 АЛЬБОМОВ

для мандолины Петрова (от 45 к. до 1 р. за каждый альбом).

Высылаются наложенным платежом без задатка.

Пересылка за счет заказчика.

Заказы направлять по адресу:

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА,

Москва (центр), Неглинный, 14/1

и в Ленинград, проспект 25 Ок-

тября, 56.

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный музыкально-обществен-

ный массовый ЖУРНАЛ

«МУЗЫКА И РЕВОЛЮЦИЯ»

ЦЕНА на год—6 р., на 1/2 г.—3 р. 50 к.,

на 3 мес.—1 р. 75 к., один номер

60 к.

МОСКВА (центр), Неглинный пр., 14

Музыкальный Сектор Госиздата.

В провинции во всех отделениях

Госиздата.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

ЖУРНАЛ ФОТО-

любительства и фото-репортажа

ВЫШЕЛ № 8

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

Цена 35 коп.

СОДЕРЖАНИЕ:

Задачи нашего фото-любитель-

ства. Фотографирование портре-

тов—Е. Пятковский. Что мно-

гда может пригодиться? Журнал и

организация работы фотогра-

фов в Германии—Д. Ихко. Основ-

ные свойства фотографических

эмульсий—К. Колосов. Что мож-

но сделать номом из факеры—

П. Леонтьев. Фото-журналисты о

своей профессии—М. Альперт.

Импортеры: «Только для рус-

ских»—С. Ковалевский. Голоса

читателей: Пятые—К. Организация

фото-кружков при рабочих клу-

бах.—Фото-кружок в школе!—

Один из способов исправления

неудовлетворительных негативов.

Конкурс № 3. Идеал женщины

(фельетон).—П. Ломачин. Кто

чем интересуется (познания о

подписчиках).

В № 40 ИЛЛЮСТРАЦИИ.

ПОДПИСКА

на 1927 год—3 р. 75 к.

на полгода—2 р. 10 к.

Переводы адресуйте:

МОСКВА, Тверской бульвар, 26.

Акц. Изд. О-во «ОГОНЕК»

КУРСЫ Учред. А. А. ПАРШИНЫМ.
Бухгалтерия, stenografia, машинно-
писи, иностранных языков.
1) Москворецкая ул., 24 и 2) Никит-
ский бульвар, 13.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН КОМИТЕТА ПОПУЛЯРИЗ. ХУДОЖЕСТВЕНН. ИЗДАНИЙ

Ленинград, ул. Герцена 38
Новые издания Комитета: иллю-
стрир. монографии составл. уче-
ными сотрудниками. Гос. Эрмитажа:
1) Ван-Дейк, 2) Рубенс и Иордания,
3) Рембрандт, 4) Мурильо, 5) Гол-
ландский портрет, 6) Снейдерс и
Фламандский натюрморт, цена по
40 коп., 7) Голландский натюр-
морт—75 коп.

В ближайший день выходит моно-
графия об И. Е. Репине с прило-
жением его писем и 32 снимков
с его картин. Каталог художеств.
изданий высылаем бесплатно.
Имеется на складе: Книжки
— Техника живописи. 5 выпуск, по
1 руб. 25 коп. Лепниш. Акварель,
практическое руководство—3 руб.
Новиков. Рисование с натуры 2 р.
Янов.—Текстильная декорация,
практ. рукоб. 1926 г.—2 р. 50 к.
Художественные шрифты худож.
Чехонина и Белухи—3 руб. 50 к.
Богачев. Палатка—2 руб. 50 коп.
Каталог книг по технике, мате-
матике, химии и физике—5.000
наимен. за 30 к. марками. Любую
книжку, по люб. объявлению и ка-
талогу высыл. быстро и аккуратно
наложен. платежом.

НОВАЯ КНИГА ПО КОСМЕТИКЕ КРАСИВЫЙ, НЕЖНЫЙ, ЦВЕТУЩИЙ ВИД!

Может иметь каждая жен-
щина познать секреты рацио-
нального ухода за красотой
лица по новейшему методу
Парижского Института кра-
сoty (institut de Beauté), а
также при помощи примене-
ния косметического самона-
сирования и художествен-
ного грима умело скрыть
недостатки красоты и под-
черкнуть ее достоинства; пре-
дотхранить лицо от прежде-
временной старости, избавить
от морщин, угрей, пятен,
веснушек и проч. Книга
«Нуль красоты лица» с
приложением рецептов док-
тора Ламана высылается на-
лож. платеж. Цена с пересыл. 3 р. 75 к. Адрес: Ленинград, поч. ящ. № 24.

КАК ВЫРАСТИТЬ ЗДОРОВОГО, КРЕПКОГО РЕБЕНКА

написана простым языком и НЕОБХО-
ДИМА КАЖДОЙ МАТЕРИ И СЕМЬЕ
Более 150 иллюстраций, много ста-
тей и практических советов по
уходу за матерью и ребен-
ком, до и после родов.
Лучшее пособие для
культурпросветорган-
из., медперсон.
и школ.
Цена 2 руб. 50 к.
Заказ и деньги
направл. по адр.:
Москва, 19, улица Герцена,
д. № 10, «КНИГА МАТЕРИ»
При заказе уплачивается поло-
вина (можно почт. марк.) осталь-
ные наложен. плат. При переводе
денег полност.—перес. за счет Из-ва.

«КНИГА МАТЕРИ» и СОХРАНИТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ И НЕОБХО- ДИМЫХ СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ БИБЛИОТЕКУ

„ПОЛОВОЙ ВОПРОС В ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОЧЕРКАХ“

ПЕРВАЯ СЕРИЯ ВТОРАЯ СЕРИЯ

Под редакцией

Д-ра С. И. МАЛОВА

1. Д-р Л. И. Файнгольд—Половое
бессилие, его предупреждение и
лечение.
2. Д-р М. З. Шлак—Отчего и чем
болеют женщины.
3. Д-р Я. Д. Голомб—Половая жизнь,
нормальная и ненормальная.
4. Д-р М. А. Минчин—Триппер муж-
чины и женщины, его предупре-
ждение и лечение.
5. Д-р А. Н. Наров—Что должны
знать мужчины и женщины, всту-
павшие в брак.
6. Д-р М. З. Шлак—Аборт, его по-
следствия и меры его предупре-
ждения.
7. Д-р Л. И. Файнгольд—Ованизм,
его причины, последствия и меры
борьбы.
8. Д-р М. З. Шлак—Что должна знать
беременная женщина.
9. Д-р А. Н. Наров—Проституция
и новый быт.
10. Л. И. Файнгольд—Половое созре-
вание человека.
11. Д-р В. Л. Борщевский—Четыре
стадии сифилиса.
12. Д-р М. З. Шлак—Предупреждение
беременности.

1. Д-р Я. М. Коган—Половая жизнь
и алкоголь.
2. Д-р А. М. Халецкий—Половая
жизнь и нервистения.
3. Д-р А. М. Халецкий—Половое влече-
ние и его сущность.
4. Д-р Л. Я. Сосюра—Половое вос-
питание детей.
5. Е. П. Френель—Половые престу-
пления.
6. Д-р Б. И. Файнгольд—Бесплодие
мужское и женское, его причины
предупреждение и лечение.
7. Д-р Я. Д. Голомб—Половое воз-
держание (за и против).
8. Д-р М. А. Каминаер—Половая
жизнь и спорт.
9. Д-р Я. М. Коган—Период поло-
вого угасания.
10. Д-р М. З. Шлак—Половая гиги-
ена женщины.

Все книжки иллюстрированы

Цена каждого выпуска в отдельной продаже 20 к., с пересылкой 32 к. Пер-
вая серия (12 выпусков) высылаются по получении 2 р. 50 к., вторая серия
(10 выпусков) по получении 2 р. 10 к. Обе серии вместе (22 вып.) по полу-
4 р. 50 к. (мо. по марками в заказном письме).

При высылке денег вперед пересылка бесплатно.

Выписавший любую серию получает бесплатно футляр для книг.

Книготорг. учрежд. и книготорг. ПОЛНАЯ ИЗДАТ. СКИДКА.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

МОСКВА, ул. Герцена, 24/1. Книготорг. «Светоч».

ОДЕССА, ул. Лассали, 26/1. Книготорг. «Светоч».

ПОЛЬЗА ОБЪЯВЛЕНИЙ В „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА ВЫСОКИМ ТИРАЖЕМ ЖУРНАЛА

Фот. П. А. Оцуп.

VII-й съезд профессиональных союзов СССР открылся на грани новой эпохи—эпохи строительства социализма.—„Мы выполнили обещание, данное Ильичу, — говорит М. П. Томский, открывая съезд, — мы подняли базу социализма—нашу промышленность—до довоенного уровня. Но мы должны выполнить и второе обещание—поднять производительность во много раз выше, чем она была до войны.“

На снимке—президиум съезда (слева направо): т.т. Андреев, Угаров, Догадов, Рыков, Бухарин, Томский, Кук, Мельничанский, Добровольский, Шварц, Радченко и Богданов

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПЛАКАТА

Эпизод из жизни председателя ВЦСПС М. П. Томского.

Четверть века назад в старом Петербурге существовала мастерская картин В. Несслера для волшебного фонаря, но здесь же производились и другие фото-литографские работы. Ученики не столько работали, сколько исполняли хозяйские поручения, имевшие мало общего со специальностью мастерской.

Среди учеников Несслера особенно выделялся юноша Михаил Ефремов. Он был очень жизнерадостным и находчивым парнем, которого не так легко было обидеть.

рисунок-плакат, чтобы показать на выставке получаемый с этого камня оттиск.

Посещая мастерскую Несслера, Карелин часто видел за работой у литографского станка Михаила Ефремова. Ему пришла мысль попросить молодого мастера попозировать для его рисунка-плаката. Таким образом, на рекламном плакате Карелиным был сделан портретный рисунок с Ефремова.

В 1904 году Михаил Ефремов покидает мастерскую и целиком отдается революционной работе. С 1905 года он подвергается тяжелым репрессиям царского режима, в 1906 г. он попадает в Томск, где принимает партийную кличку—Томский. В 1909 году он приговорен к 5 годам каторжных работ, которые отбывает в Бутырской тюрьме. Февральская революция застает Томского в ссылке на вечное поселение в Сибири, на реке Лене...

Случайно сохранившийся плакат, изображающий молодого Томского за литографским станком, несомненно, представляет огромный интерес для биографа нынеш-

него вождя профессионального движения Советской страны.

М.

Русский & ЛИТОГРАФСКИЙ

М. П. Ефремов-Томский в 1899 году.

В то время, в 1903 году, в Петербурге была устроена выставка „Металла и Камня“, и академику А. А. Карелину было поручено прочесть на выставке лекцию о новоявленном русском литографском камне. Так как нужно было показать на деле качества русского камня, то Карелин решил сделать на русском литографском камне

„А.Д.БНАГОДАЕСВЪ“
С.П.Б. № 170

Тиво-литографский плакат, рисованный академиком А. А. Карелиным и выставленный на Петербургской выставке „Металла и Камня“ в 1903 г. На плакате изображен молодой М. П. Томский, послуживший художнику натурой.

Вакацуки — самурай или нет? Политические враги японского премьера Вакацуки бросили ему вызов в чисто японском духе. Вакацуки на-днях получил от своих врагов гроб, в котором лежало три кинжала. От премьера

потребовали, чтобы он покончил жизнь характерно (самоубийством путем добровольного распарывания себе живота). Но старинному японскому обычаю, каждый самурай (рыцарь) должен счесть такой вызов для себя обязательным после подобного оскорбления. Но, очевидно, Вакацуки не самурай, когда дело касается его жизни...

На снимке: Руджиеро Вакацуки.

ной больницы г. Горохова — Зинкевича — о том, что у Карамиза повреждены барабанные перепонки, легкие и нервная система. В результате побоев тов. Карамиз ослеп на один глаз.

Снася т. Карамиз таким образом: во время перевозки его из Луцкой в Львовскую тюрьму друзья похитили его и переправили в СССР.

Памятник Адаму и Еве. Когда несколько лет назад в Америке хактивствующая буржуазия воздвигла памятник легендарному прародителю человечества роду — Адаму, американские клерикалы кичились тем, что у них в

стране первый памятник библейскому герою, но оказалось, что филистерская Германия предвосхитила эту неслепую идею больше, чем на столетие. В 1788 г. в немецком городке Саксенгаузене, близ Франкфурта, был поставлен памятник Адаму и Еве. Судя по фигурам этого курьезного памятника, ясно, что он изображает «наших прародителей» уже после грехопадения.

На снимке: памятник Адаму и Еве.

Германский князь просит на бедность. Бывший владетельный немецкий князь Леопольд фон-Линше с уходом требует от мэра города Детмольда, своей

бывшей столицы, признания за ним «права на бедность». Согласно 114 ст. германского гражданского кодекса, это право влечет за собой освобождение от судебных издержек, налогов по страхованию и другие льготы.

На снимке: князь Леопольд фон-Линше, бывший владетель небольшой германской области между Тентобургским лесом и рекой Везер.

Десять лет со дня смерти Джека Лондона. Знаменитый американский писатель Джек Лондон родился в трудовой семье в 1876 г. Уже в 14-летнем возрасте Лондон начал самостоятельную жизнь, исполненную различных приключений и тяжелой борьбы

за существование. Он был бродягой, рулевым на пароходе, швейцаром гостиницы, золотискателем, студентом... В 1900 г. он впервые напечатал свои рассказы, встретившие хороший

прием в Америке. Тогда он окончательно отдался литературе, принимая близкое участие в социалистическом движении. Наряду с высокохудожественными романами приключений Джек Лондон написал немало произведений, проникнутых глубокими социальными тенденциями.

Джек Лондон является одним из наиболее читаемых иностранных писателей в СССР и на Западе. Он умер десять лет назад, в 1916 году, оставив богатое литературное наследие.

Вождь итальянских футуристов против... стрижки женских волос. В 1909 г. в Милане молодой итальянский поэт Ф. Т. Маринетти основал школу футуризма. Маринетти, итальянец по происхождению, родился в Египте в 1876 г. Он рано проявил свои литературные способности, и, окончив в Париже Сорбоннский университет, поселился в Милане.

По удачной характеристике А. В. Луначарского, Маринетти соединил в своей личности экзотизм восточно-африканского человека с циничным благодушием парижанина и комедийностью неаполитанца. К этому надо прибавить сумасшедше-разбужшее самолюбие, страстную жажду пуга и рекламы и обладание капиталом, дающим возможность быстро осуществлять самые шальные фантазии.

Маринетти объединил вокруг себя группу молодых итальянских поэтов, называвших себя футуристами. Прославляя войну, «единственную гигиену мира», милитаризм и патриотизм, футуристы в Италии являлись в политическом отношении представителями реакционных сил и защитниками итальянского империализма. В настоящее время Маринетти всецело поддерживает «великодержавную» политику Муссолини. Протесты футуристов стали гораздо безразличнее, направившись против последней моды женщин — носить стриженные волосы.

На снимке: последний портрет вождя итальянских футуристов Ф. Т. Маринетти.

Реторта химика Майнелльмана. Бостонский химик Джозеф Майнелльман сконструировал особый прибор — реторту, в которой он превращает старую кожу с изношенной обуви в различные химические вещества. Так, он добывает пиролиз — вещество, имеющееся в большом количестве в

природе в красящем веществе растений — хлорофиле, в пигментах крови и т. д. Опыты Майнелльмана — превращение одного вида материи в другой — являются вполне научным осуществлением мечты древних алхимиков.

На снимке: американский химик Майнелльман.

Шестидесятилетие деятельности Георга Брандеса. В Дании отпразднован 60-летний юбилей известного датского критика и историка литературы Георга Брандеса. Брандес родился в Копенгагене в 1842 г. в еврейской семье, получил свое высшее образование в Копенгагене.

В 1866 г. Брандес опубликовал свою первую большую работу на литературно-философскую тему, и работа эта сразу привлекла к себе внимание читателей благодаря меткости и ясности мысли и большому художественному чутью. За свою долгую литературную деятельность Брандес написал большое количество литературных работ, из которых основной являются его лекции о главных течениях литературы XIX века.

В настоящее время Брандес читает лекции по кафедре литературы в Копенгагене, является редактором одного литературного ежемесячника и сотрудником либеральной газеты «Политикен».

На снимке: Георг Брандес в рабочем кабинете.

М. Я. Лещинский. На-днях исполняется 35 лет фотографической деятельности «старого мастера» — харьковского фотографа М. Я. Лещинского, художественные работы которого широко известны не только в СССР, но и на Западе. Получив фотообразование в Мюнхене, М. Лещинский обратил на себя внимание своими работами за границей, затем, перейдя на Украину, занял крупнейшее место в ее фотографическом мире.

М. Лещинский является организатором и руководителем крупнейшей фотографической студии при Всеукраинском ЦИК — «Красной Светотисны». Это художественно-культурное учреждение, в котором работает коллектив из 30 человек высших квалифицированных работников светотисны, оборудовано всеми лучшими техниче-

скими приспособлениями современной фотографии. Главные ее задачи — популяризация в массах художественной светотисны. За свое свыше пяти лет существование «Красная Светотисна» обратила на себя внимание всего фотографического мира и получила лестные отзывы заграничной прессы.

В октябрьском номере (№ 45) «Огонька» мы поместили фотоздво М. Я. Лещинского «Дорога Ильича». В следующих номерах «Огонька» и «Советского Фото» будут помещены другие работы «старого мастера».

Советские шахматисты в Швеции. Стокгольмский шахматный союз прислал Ленинградскому губпрофсовету приглашение на шахматный матч Ленинград — Стокгольм. В состав советской команды, выехавшей в Швецию, вошли представители шахматных кружков крупнейших профсоюзов.

В ноябре в Стокгольме состоялся матч, окончившийся победой советских шахматистов. Результат матча (12 на 11) в значительной степени объясняется тем, что в состав шведской команды вошли мастера из различных городов Швеции, а не только стокгольмские игроки, как было оговорено.

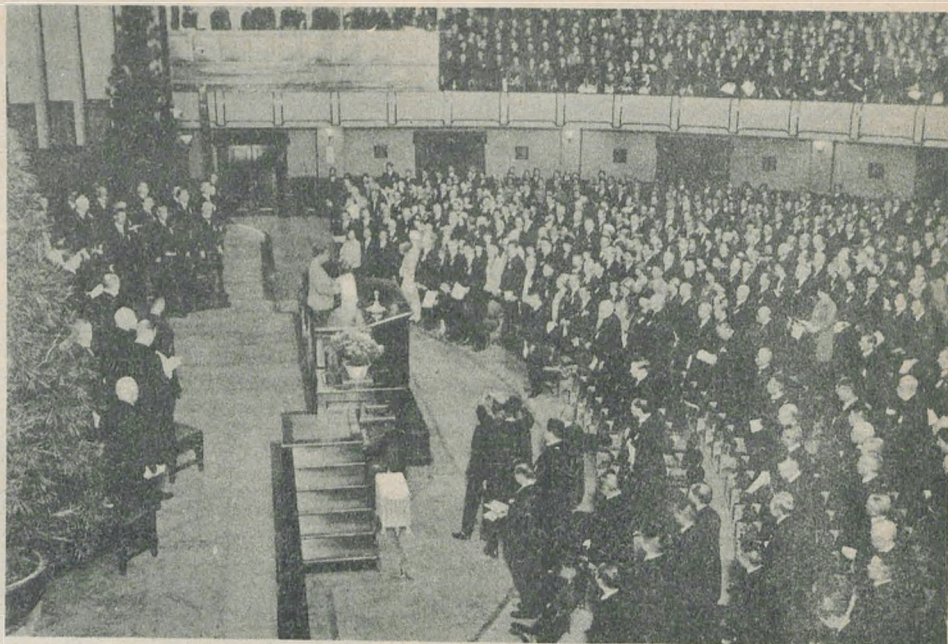
Советских шахматистов чествовали общественные организации Швеции, во главе с местной коммунистической партией. Шведский шахматный союз посылает нашим игрокам изображенный на фотографии серебряный кубок с надписью: «От стокгольмского шахматного клуба почетный приз ленинградским шахматистам — победителям матча Стокгольм-Ленинград».

С этим номером подписчикам на 2 книжки рассылаются: И. Гольдберг — Человек с ружьем и Пьер Жилье — рассказы.

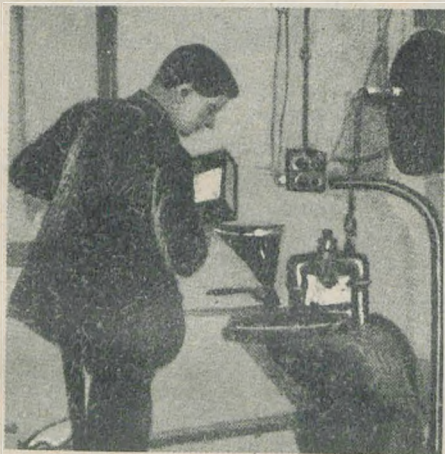
ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ

ВОЖДИ АМЕРИКАНСКОГО ФАШИЗМА. В Вашингтоне, столице Соединенных Штатов, состоялась конференция американской фашистской организации, известной под названием Ку-Клукс-Клан. На снимке: д-р Гиром Эванс и М. Фрайер, вожди Ку-Клукс-Клана, в традиционных костюмах фашистской организации.

ВСЕТИХООКЕАНСКИЙ КОНГРЕСС. Недавно в Японии происходил III все тихоокеанский научный конгресс, имеющий целью обмен мнениями ученых всех стран, прилегающих к Тихому океану. В конгрессе участвовали представители: СССР, Америки, Англии, Франции, Швеции, Португалии, Филиппинских о-вов, Перу, Папуа Новой Зеландии, Голландской Ост-Индии, Голландии, Гон-Конга, Гавайи, Китая, Чили, Канады и Австралии. На снимке: открытие конгресса в большой аудитории государственного университета в Токио.

НЕФТЬ ИЗ УГЛЯ. Все возрастающая потребность в жидком топливе для технических целей привела к научным опытам немецкого химика Бергмюса. Последний с помощью изобретенной им колбы нашел способ перегонять угольную пыль в жидкое топливо, соответствующее нефти по своему химическому составу. В Бирмингемском университете (Англия) производится ряд проверочных опытов „по Бергмюсу“. Вопрос о жидком топливе приобретает особую остроту в Англии, где во время угольной забастовки ряд предприятий переведен на нефть. На снимке: студент Бирмингемского университета за опытом „по Бергмюсу“.

РУКОПОЖАТИЯ ПРЕДАТЕЛЕЙ. По случаю окончания забастовки углекопов, на условиях, выгодных английской буржуазии, британский премьер и владетель многих угольных акций Стюарт Болдуин устроил торжественный прием гостей в одном из самых больших зал Лондона. Радужный хозяин и его супруга лично встречали гостей, каждому пожимая руку. В числе этих рукопожатий фотографы запечатлели одно, особенно трогательное: мистер Болдуин жмет руку рабочему штрейкбрехеру, внесшему свою долю предательства в деле душения углекопов.

МАНДОНАЛЬД ПУТЕШЕСТВОВАЛ... В самый разгар грандиозной борьбы углекопов в Англии, прославленный „рождь“ рабочей партии Рамсей Макдональд „по предписанию врачей“ отправился в путешествие по экзотическим странам. Он обвездил Северную Африку, побывав и в пустыне Сахаре. Недавно Макдональд возвратился в Лондон, как он заявил, „вполне окрепшим для новой борьбы с диктатурой консервативной партии“. Другими словами, не участвуя в классовых боях, Макдональд хочет использовать результаты этих боев для подкрепления личной карьеры. На снимке: Макдональд оскатривает минарет в Тунисе.

АЛИМЕНТЫ РУМУНСКОГО КРОИПРИНЦА. При румынском хворе ведется ряд интриг, в которых немалое участие принимает западно-европейская дипломатия. В прошлом году румынский кроипринц Карл отрекся от престолонаследия и предпочел вести веселую жизнь в Париже. Число сторонников Карла значительно возросло за последнее время в рядах наиболее реакционной буржуазии. Но пока что Карл решительно отказывается от возвращения в Румынию. У него свои заботы во Франции: его первая жена Зина Ламбрино предвдвинула к нему „диск об алиментнах“ в десять миллионов франков в пользу их семилетнего сына Мирца. Этот сенсационный процесс слушается в Париже. На снимке: Зина Ламбрино на заседании суда в Париже; рядом с Ламбрино—ее адвокат Альберт Сельмон.

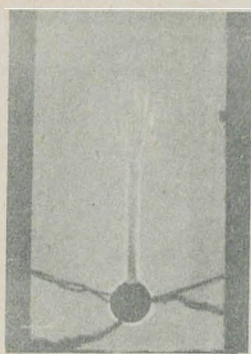

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ МАКСА ГЕЛЬЦА. В последнее время среди широких рабочих масс Германии ведется усиленная кампания за освобождение из тюрьмы революционера поэта Гельца, активного участника восстания в Средней Германии весной 1921 г. Гельц был приговорен к пожизненной каторге за убийство, которого он не совершил. Недавно был найден подлинный виновник преступления, но Макс Гельц попрежнему томится в тюрьме. На снимке: Макс Гельц (X) в боевой обстановке восстания 1921 г.

НАУКА И РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

По работам лаборатории академика А. Ф. Иоффе.

Живые клетки индустриализации—фабрики и заводы СССР—требуют в год 200 миллионов тонн угля и 10 миллионов тонн нефти. Угольная и нефтяная программы перешагнули довоенный рубеж, и все же нынешний топливный баланс едва позволяет Союзу свести концы с концами.

Движение горячих струй. Видно круглое сечение трубы и черный столбик горячего воздуха, переходящий в вихрь.

Урезать топливный расход посредством сокращения времени работы или числа действующих заводских печей и котлов—значило бы итти на сокращение производства в условиях товарного голода.

К счастью, наука представляет нам совершенно другой путь.

Нужно ли говорить, что размещая, например, накаливаемые куски металла внутри печей—наугад засовывая их в более холодные места печи (хотя бы этот „холод“ и измерялся 900° Цельсия, вместо полных 1000°),—заводское производство теряет в скорости накалки, что приводит одновременно к пережогу топлива и к уменьшению выпуска соответственной продукции.

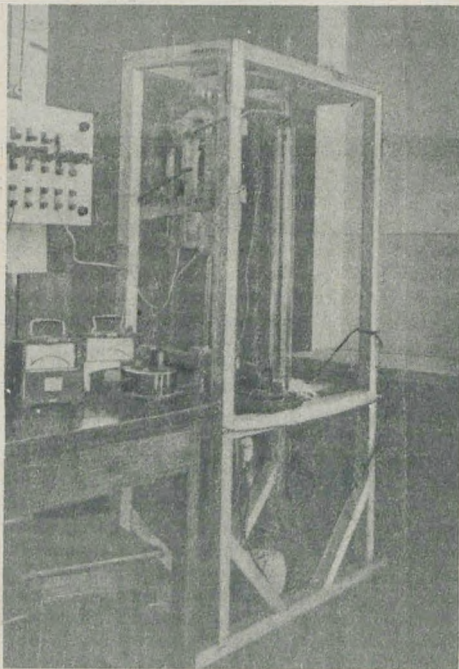
Необходимо, следовательно, знать, как происходит процесс передачи и распространения теплоты в недрах котлов и печей. Передача эта осуществляется, как догадывались до сих пор техники, потоками раскаленного воздуха, возникающими вблизи поверхности металлических труб, которые пронизывают недра печей и нагреваются до высокой температуры паром, током или какими-либо иным способом. Остается выяснить распространение этих горячих струй и вихрей после того, как они срываются с поверхности нагревательной котельной трубы.

Учитывая колоссальную важность подобных исследований для нашей индустрии, физико-техническая лаборатория акад. А. Ф. Иоффе в Ленинграде решила приступить к указанным работам. По почину и указаниям покойного тов. Ф. Э. Дзержинского, была создана специальная газовая лаборатория, непосредственное руководство

которой приняли на себя проф. Кирпичев и молодой физик А. А. Гухман.

Достиженные в настоящее время практические результаты являются лучшей иллюстрацией сотрудничества научной мысли с технической практикой. Роль „госплана техники“ выполняет у нас физико-исследовательский центр, созданный акад. А. Ф. Иоффе в Лесном, в 7 километрах от Ленинграда,—институт и лаборатория, не находят себе аналогии не только в СССР, но и в высоко индустриально-развитых странах Запада.

Первой и любопытнейшей задачей, которую поставили себе названные ученые—явилась разработка способа, дающего возможность видеть простым глазом невидимые газовые вихри и струи, истекающие от нагревательных заводских трубок.

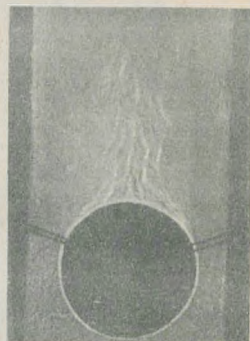

Прибор, с помощью которого установлено движение тепловых струй в заводских печах.

О возможности осуществления подобной проблемы говорили некоторые указания, сделанные чешским ученым Дворжаком несколько десятков лет тому назад. Дворжак исходил из того элементарного физического факта, что нагретые участки всякого газа, в том числе—воздуха, изменяют свои светопреломляющие свойства—по сравнению с окружающим холодным воздухом. Если пропускать через эти участки лучи света, то проходящие сквозь горячий газовый пузырь лучи будут отклоняться к бокам пузыря и, будучи спроектированы на экран, дадут там яркий сплюснутый свет („ореол“), рельефно окаймляющий границы черного пятна—изображения пузыря.

Пользуясь так называемым „точечным светом“, т. е. световым пучком, расходя-

щимся геометрически-правильным конусом от светящейся точки, и освещая им воздух вблизи выделенной из исследуемой печи и отдельно пущенной в ход нагревательной трубки, проф. Кирпичев и А. А. Гухман добились не только ясного наблюдения на экране невидимых „тепловых струй“, но и смогли заснять всю эту картину на кино-пленке...

Движение горячих струй в толстой трубе. Сплошной вихревой поток.

Подобные „фильмы“ являются, таким образом, „экономическими формулярами“ каждой нагревательной трубки и каждой печи. Значение их колоссально для тепло-технической практики, еще и сейчас располагающей нагревательными трубами внутри котлов наощупь, наугад, почти без всякой системы.

Точность и простота этого метода поразительно велики. Точечный свет, экран или пленка—делают явственно видимыми „тепловые струи“, истекающие от человеческого тела, от ладони, из уха... Становятся возможными даже такие феерические опыты: достаточно сделать резкое движение телом—„встряхнуться“—(температура тела при этом поднимается на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ — 1°), чтобы на экране немедленно поплыли от тела—новые горячие струи...

Принимая от ленинградских заводов и фабрик на испытание всевозможные котельные и печные трубки, лаборатория смогла сделать ряд интересных научных открытий, имеющих непосредственное отношение ко все той же проблеме „топливной рационализации“. Так, оказалось, что раскаленный вблизи вертикально-расположенной трубки воздух поднимается вверх, отнюдь не обхватывая ствол трубы горячей скользящей „муфтой“, но „разбрызгивается“ во все стороны вихревыми мощными струями, теплота которых до сих пор, к сожалению, пропадала даром...

Но метод Кирпичева и Гухмана, позволяя наблюдать и исследовать момент возникновения „невидимых струй“ и их поведение вблизи от нагревательной трубки, становится уже неприменимым для проследивания дальнейшей участи струй, по мере просачивания их в самые узкие и недоступные „точечному освещению“ закоулки котлов и печей.

Для этой цели они разработали новый остроумный метод—„метод моделей“.

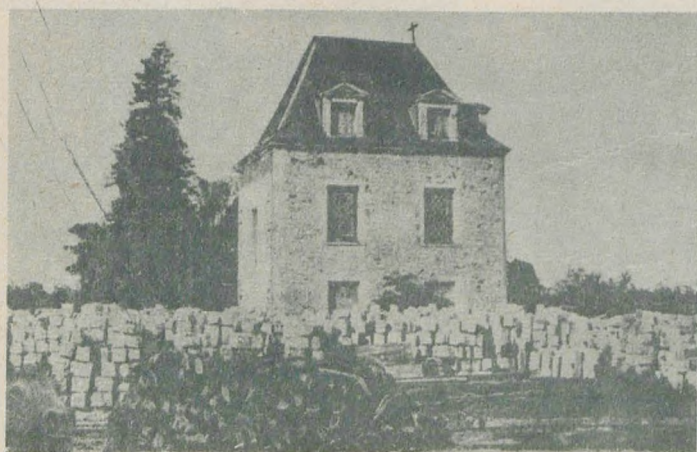
Вот его идея. Исходя из сложнейших математических уравнений гидродинамики, устанавливающих общность законов движения жидкостей и газов в сосудах—можно искусственно воспроизвести на лабораторном столе всю работу печи. Следует до мельчайших деталей построить для этого миниатюрную модель данной печи и заставить течь по внутренним ее полостям не раскаленный газ, а подкрашенную в отдельных своих струйках воду.

Фотографически заснятые движения окрашенных водяных струй в моделях печей, построенных лабораторией с огромной тщательностью и позволившие осуществить планомерное разгадывание всей картины теплового режима внутри печей и котлов.

Наука еще раз пришла здесь на помощь жизни. Смычка науки с индустрией—характернейшая историческая черта нашего хозяйственного строительства. Наука может советскому хозяйству перейти в социалистическое.

Влад. Львов.

Европа распивочно и на вынос

Финансовая верхушка Америки скупает ценности в обнищавшей Европе. Лучшие произведения искусства—памятники старинным, мехам, движимое и недвижимое имущество,—все это продается за бесценок князьям долларов. Один американский капиталист приобрел старинный замок во Франции, велел разобрать его, пронумеровать каждый кирпич и вывезти весь этот „материал“ в Америку, чтобы воссоздать замок у себя на родине! На снимке: французский старинный замок во время разборки и упаковки.

ГЕНИАЛЬНЫЙ НЕУДАЧНИК

Очерк Алде.

В маленькое кафе в Дублине, столице Ирландии, забрел какой-то иностранец. Сидя за столиком, он с удивлением следил за странным человеком, который долгое время, не говоря ни слова, прогуливался из угла в угол. У этого чудака было необычайно напряженное и злое выражение лица; над острыми глазами мрачно изгибались брови, его шаги были неровны и нервны. И вдруг он, совсем неожиданно, подошел к столу, где сидел иностранец, и сказал:

— А что, сударь, был ли в вашей жизни хоть один хороший день?

Иностранец ответил утвердительно: он помнит даже несколько удачных дней.

— А вот у меня, — воскликнул неожиданный собеседник, — не было ни одного такого дня: то мне слишком жарко, то слишком холодно, то слишком мокро, то слишком сухо...

И на этом разговор оборвался. Словоохотливый слуга пояснил иностранцу:

— Не обижайтесь, сэр, на этого человека. Это — некий Джонатан Свифт, самый большой неудачник, какого мы когда-либо видели...

И впрямь, с детства Джонатан Свифт, впоследствии знаменитый писатель Англии, был неудачником. Ему случилось явиться на свет через несколько месяцев после смерти отца. Его мать была бедна, и мальчика пришлось воспитывать на по-

пью, Эсфирью Джонсон, которую он называет поэтическим именем Стеллы, и между молодыми людьми начинается любовь. Но ни в жизни, ни в любви не находит себе Свифт удовлетворения. Он оставляет гостеприимное поместье Темпли — Мур Парк — и уезжает в Ирландию. Начинается самостоятельное существование, полное всевозможных лишений. Высокомерному и са-

Джонатан Свифт.
С современной гравюры.

моуверенному Свифту пришлось удовлетвориться местом мелкого приходского священника. Здесь Джонатан Свифт извлекает великую удачу из своих жизненных неудач. В нем проявляется недюжинный сатирический темперамент, и его резкость и причудливость, подталкиваемые странной фантазией, помогают создать замечательное произведение: „Сказку о бочке“. Провинциальный ирландский священник издевается над крестьянскими сектами, развешивает религию, которую он пародирует со всей силой своего таланта. Он теряет свою службу, возвращается к Темплю и живет в его доме до самой смерти дипломата. Его личная жизнь все еще не устраивается: он влюбляется в одну лондонскую красавицу, Валессу, терзает и ее, и Стеллу. Неуравновешенность характера Свифта измучила обеих женщин и привела их к преждевременной гибели.

Из корыстных побуждений Свифт каждый раз меняет свои политические взгляды. То он уходит из лагеря консерваторов, выступая против них с пылкими памфлетами, то он ополчается против либералов, не подержавших его в должный момент в смысле получения новой церковной службы. Желание играть крупную роль приводит Свифта в ряды ирландской оппозиции. Он привлекает на свою сторону широкие массы, затем бросает начатое дело, предлагает свои услуги королевскому двору и министерству Вальпола при условии получения епископского места, и, когда на трон садится Георг II, он добивается чести — поцеловать королевскую руку.

Его художественный талант разворачивается как раз в эту пору жизни, и Свифт создает свой бессмертный шедевр — во всем мире прославленную книгу о путешествиях капитана Гулливера.

Ровно 200 лет назад, зимой 1726 года, без имени автора, появилась эта книга, сразу завоевавшая огромный успех. С успехом этим мог соперничать лишь прославленный „Робинзон Крузо“, впервые опубликованный за 7 лет до „Гулливера“.

Свифт со спокойствием объективного летописца рассказывает о приключениях капитана Гулливера, одержимого страстью к мореплаванию и попадающего в различные диковинные страны. Сперва Гулливер по-

падает в Лилипутию, в страну карликов, чье государство построено по образцу любой буржуазной державы. Он зло изображает императорский двор, правительство, борьбу партий, империалистические войны. Прошло 200 лет, и, вместе с тем, сатира Свифта не утратила своей остроты. В министрах и сановниках Лилипутии мы без труда узнаем предков современных Чемберленов и Черчиллей*). Дальше причудливый ум Свифта передвигает место действия в другую плоскость: Гулливер приезжает в страну великанов. Жители этой страны смотрят на него с тем же пренебрежением, с каким он относился к лилипутам. Человеческие страсти, порывы и тщеславные желания представляются ничтожными в телах лилипутов или отвратительно гигантскими в великанах. Свифт издевается над вырождающимися дворянами, бездарными пролазами — дипломатами, жалкими королями, продажными депутатами, лгунами-юристами. Мрачный юмор Свифта достигает своей вершины, когда Гулливер изображается в стране первобытных людей-животных, одержимых только низменными чувствами. Для того, чтобы еще больше унижить людей, Свифт протопоставляет им совершенную породу лошадей, одаренных тем благородством и той мудростью, которых не знает человек.

Гулливер прибывает в страну великанов.
Старинная иллюстрация.

Джонатан Свифт, этот гениальный неудачник, изобразил с такой злобой правдивостью современное ему общество, что его скорее, чем итальянского поэта Данте, можно было бы назвать „великим прокурором в области поэзии“.

Тяжелая неудовлетворенность, разедающая мозг, взлеты больной фантазии и вечная напряженность мысли сделали свое дело и подорвали организм Свифта.

К концу своей жизни он впал в безумие, лишь изредка сменявшееся просветами. В такие минуты он истопленно кричал: „Я кретин! Да, я знаю, что я кретин!“

Величайший сатирик Англии умер в 1845 году. Его памфлет „его „Сказка о бочке“ уже давно забыты, но „Путешествия Гулливера“ живут из поколения в поколение, неизменно привлекая к себе миллионы читателей всего мира.

Алде.

*) В Библиотеке „Огонек“ выходит книжка Свифта „Гулливер в Лилипутии“.

Капитан Гулливер в Лилипутии.
Старинная иллюстрация.

дачки дяди, считавшего каждый грош. Потом и дядя умер. Мальчик учился плохо, он никак не мог постигнуть премудрости математики, зато охотно читал поэтов и изучал историю. Ему никак не удавалось добиться докторской степени. И, вместе с тем, уже в ранней юности сердце Свифта подтачивал червь ничем не оправдаваемого честолюбия. На школьной скамье он пробует писать стихи — чудовищные строфы в напыщенном стиле, банальные и бездарные. Нужда и поиски обеспеченной жизни, приводят Джонатана Свифта в дом дальнего родственника, известного дипломата, сэра Вильяма Темпли. Здесь он знакомится с кулисами политической жизни. Он все еще продолжает стряпать стихи в торжественно-возвышенном стиле, он старается играть роль в политической жизни, придерживаясь консервативных воззрений сэра Темпли, его покровителя. В этом доме Свифт встретился с бедной родственницей Тем-

Коммуна „Свой Труд“, пораженная склоной, с'едаемая своекорыстным человеком, точно дерево жулицией, гудела жарко у половника, где под щелястой крышей стоял огромный, старинный трактор „Могул“ по местам проржавевший насквозь, покрытый кретами куриного помета. Делили двадцать пять свиней на семьдесят восемь едоков,—задача трудная, потому что в стаде числились породистые борзые и поросые матки—восемь штук.

Как ни отбивался председатель коммуны Щербак, но старанием Кайнаша, особой петицией, сделанной лукавыми руками того же Кайнаша, в повестку воскресного собрания ввучили вопрос: „Дележка свиней по едокам“. Щербак остался в досадном и очень малом меньшинстве: он да старик Никодим, прозванный за его привычную поговорку „Гентиль-Вентиль“.

Старик Никодим жил в одной комнате со Щербаком, ходил в коммуны секретарем, в свободное время читал божественную „Голубиную книгу“, написанную от руки. Был он тихий, с особо покойной зарей в лице, всю страну прошел с севера на юг в поисках праведной жизни, и становился от странствий растерянным—праведная жизнь в готовом виде не попадалась... И теперь мостился Никодим уходить из коммуны, а куда, по какой карте праведных мест, кажется, и сам не ведал в точности.

Щербак оттягивал дележку длиннейшим хозяйственным обзором—ждал секретари лжейки из станицы Дядьковской. Поглядывая в прозрачную степную даль, перетрачивая всю политику коммуны, крыл многие поколения председателей, особенно же ближайших—Зуева и Кайнаша. Коренаст по виду Щербак, давно небритая нижняя половина его лица походила на черного ежа, вшившегося в верхнюю половину—и от этого, казалось, мучились мягким блеском карие глаза.

Кайнаш, обхватив в кулак бородавку, волоса грязноватой мочалки, оглядывая Щербака с игрой торжествующей насмешки, вполне ласково небрежно вставлял в паузы: — Вычитай, хрен с тобой! Вычитай родителев!.. Поминай, поминай! Тяпи—вытяпещь щуку с луком!

Гайком, в садочке, он все покончил, порешил, пообещал крикунам—звали их в шутку „атаманами“—мельницу (пока была за госпромислом), прибыли, „полную индивидуальность“—оставалось только свалить последнюю помеху—Щербака...

Председатель взял темой доклада именно кайнашеву „индивидуальность“, т. е. подворный раздел имущества, доказывал, что от этого способа хозяйствования в коммуны остался единственно нетронутым двухсотенный простор. Все прочее, обстроченное прочно и полно тысячами подневольных рук,—барский дом, хлев, сарай, полные земледельческих орудий, коровники, конюшни, свинарники, фазанники—похилилось, поползло, а от замечательных прудов, в которых гуляли осетры и мхнатая „немисленная“ рыба, вывезенная из Японии и названная в честь любовницы помещика Хевронией,—остались одни ямы и устное воспоминание.

Листуя книгу инвентаря коммуны, Щербак оглашал по годам цифры и заключения ревизионных комиссий. Хозяйство падало стремительно, в особых примечаниях часто значилось: „околеда“, „в неизвестности“, „утей 158 штук, из них в неизвестности 109 штук“. В графах крупного рогатого скота приводилось: „как салатная убрата“, или „от чиху убрата“, или еще—„в неизвестности—8 штук“.

Собрание нетерпеливо расплескивалось—горечь щербачьих слов казалась всем скучной поминальной волюшкой. Кое-кто

покрикивал: „К делу! Буде срамить! Раз'ехался!“

Щербак звонко захлопнул книгу, притиснул ее руками к животу, уставясь в Кайнаша, с минуту молчал, словно высматривал подход для удара, выслушивал Кайнашеву хитринку—качнул головой:

— В неизвестности! А! Вот как мы делаем „индивидуальность“ твою!

Кайнаш нахально месил плечами:

— Пои! Сперва и мы все пели. Нечего сказать, ваш брат завсегда мастаки петь! А общество желает взять на индивидуальность без всяких! И свиней с поросыми! Не так, братцы-товарищи? Так ты не того... не жалоби!.. А становь вопрос на нос!

Тоскливо вглядываясь в степь, Щербак перешел к тяжелому делу, от которого у него мертвели, туго двигались скулы:

— По вопросу о свиньях думаю я так... Успеется взять на индивидуальное, возьмем, когда опоросятся матки... Совесть же надо иметь...

Предводительница баб, Ульяна Светличная, крупная, словно амбар, приподетый в розовый ситец, громогласно всплеснула ладонями:

— Подождем, пока подохнут! Бабоньки-товарищи, подождем! А?.. Подождем!

— Ты—партейная,—воскликнул с досадой Щербак,—должна иметь понятие.

— Она—моя жинка!—твердо вступился Светличный.—Не може жинка в бессознании к домашности...

— К порядку говори! Не полного ты ума человек, Светличный!

— Не полного?.. Я... Это—я?

— А ты—полного!—окрысился Кайнаш.—В город залился, курей залер в катух... полтораста курей... с чего...

— Чтоб не растащили бабы!

— Бабы?—грохнула Ульяна.—Ну, не фазан

Ульянин отряд сразу запокотал:

— Ах, бисова шкура!

— Так мы—воры?

— Подушил курей, чтоб тебя душило на том свете!

— А не фазан?—покрывала всех, как из пушки, Ульяна,—и в сердцах принялась нахлестывать по затылкам путающихся под ногами ребят.

Кайнаш почувствовал верх—командовал холодно и торжественно:

— На индивидуальности! Разобрать по хатам, буде в здравности! Никакой слабизны! А стипки эти мы слышали!

Секретарь Никодим кренил пугливые глаза, обирал себя по бокам растерянной пятерней, словно был в липком пуху, слабенко кудахтав:

— Братцы—товарищи... постой... куды... сопча... Братцы, того... Товарищи, без зла... без зла... Пролетары... один тентиль... ей-ей, того... тентиль один... это что... А? Братцы, ей-ей...

Голос Никодима дребезжал ненужно—Кайнаш командовал твердо, как капитан на мостике. А Зуев довершал победу—выпачивал голую грудь, налезал на Щербака:

— Дохнуть? Нам приказали дохнуть? Желаете? Честное и благородное существо... Так?..

— Зуев!—склонив голову, прищурил Щербак один глаз, будто прицелился из винтовки:—Зуев, ведь при тебе писалось: „в неизвестности“? Что ж это за „неизвестность“ такая? Объясни, просим милости...

— А, я украл! Товарищи, свидетели будьте! Говори, украл? Ах, ты...

Кайнаш счел момент удобным. Отгребая ближних с пути, он подошел к Щербаку вплотную, потребовал:

— Голосуй! Не время чесать язык! В „Муравье“ стребнули к индивидуальности—дело пошло на лад.

— На ладан!—отрезал Щербак.

Не спуская глаз с Зуева, который угрожающе трепался, Щербак допросил:

— Ну, говори при свидетелях: при тебе было двести быков, сто коров, четыреста баранов—куда подевалось?

Зуева держали за рукава, он выигрывал парочитую злобой, вытряхивал грудь из буйно распахнутого ворота, выгибая шею, что козел для боевого удара:

— Срамить! Я—вор? Пусти м-морду свернуть!

— Не валия дурака!

Щербак поднял обеими руками инвентарь—книгу, будто хотел благословить ею народ:

— Здесь подсчитано, сколь дней ты рабтал с ноября по май.

— Сколь? Ну?

Щербак отчеканил:

— Пять дней! За полгода—пять! Вот—цифра.

— Врешь, фазан! Ты с книгой спишь—ты и проспал.

Кайнаш ехидно скривил голову на сторону:

— А доложу наилучше: сколь дней ты ездил в город за свидетельством, позволите спросить?—и тут же быстро ответил:— Три недели ездил! Шестидесят карбованцев прожрал! Прожрал или не прожрал? В гостинице с барышнями прожрал? На фиглях-миглях прожрал?..

— За каким свидетельством? За векселями?

— Председатель, ядрена лапша! Гребли такими гатить!

Краснощекий—щеки у него казались вымазанными клюквой—парень Емельян присвиснул. Кайнаш, дрожа бородашкой, не давал вставить полслова, сыпал драматической скороговоркой:

— Хвизически страдать?... А... так... на почве пошлой административности?... А?... Собачить народ?... Так, что ль?—И вдруг тончайше непоследовательно выкрикнул:

— И-ме-ни-ны справляя?

— Ну, справляя,—улыбнулся Щербак.

— Не нукай!.. Пиво пил?

— Выпил три бутылки,—ну?

Кайнаш с деланным азартом налезал грудь на грудь:

— Индока поставил в неизвестность?

Щербак слегка отпихнул Кайнаша:

— Живодер, подлюга!

Кайнаш оголтело взмахнул руками, заматал головой жилы на шее надулись от ватуги:

— Пи...хаться... Товарищи... им вгодно пихаться! Товарищи, за себя не отвечаю!

Ханнул обломок доски, вознес над головой Щербака. Тот, не спуская глаз, спокойно растирал проволоку небритой щеки.

Никодим схватил Кайнаша под локоть:

— Очухайся, чума!

— Положу... сопля!—стряхивал Никодима, скрежетал Кайнаш.

Но глазок у него был с хитринкой деланного азарта:

— Уди!

— Того... тентиль-вентиль... тюрьма не матка... ты смотри... Ах, грех... Товарищи-пролетары... Это—грех!

Кайнаш, будто уважив неодолимое препятствие со стороны Никодима, грозно ползая взглядом меж ног, шваркнул доску:

— Счастливы твой бог!

— А буде вам водить ведмедя!—откровенно бухнула Ульяна: делить—так делить!

Отряд поддержал:

— Буде! Пора делить!

Щербак с тоскою взглянул в степь—там стояло пустынное фиолетовое предвечернее марево. Оттянул ворот рубахи, его душило—нажал последний раз:

— Поросых предлагаю обождать!

— И поросых! Не крути хвостом!

Общий вид места сооружения плотины с левого берега Днепра. Указанные на синике две трети территории (справа) будут затоплены водой. Направо—на горизонте виднеется остров Хортица, место Запорожской Сечи.

Севастопольский ускоренный приходит в Запорожье (бывший г. Александровск) в 12 часов ночи.

Останавливаемся в маленьком уютном номере Запорожской гостиницы до 7 часов утра, когда извозчик отвезет меня и моего спутника в колонию Кичкас.

От Запорожья до Кичкаса—8 верст. Вот мы уже за городом и едем по полю, а вдали виднеется Вознесенка—большое село, на которое Запорожье имеет свои виды. Город растет и ширится, ему и теперь уже тесно в его улочках и переулках. Как только закончится работа на Днепрострое, появится нужда в новых домах, и они станут расти, уходя за городскую черту, пока не подойдут, не сольются с Вознесенкой.

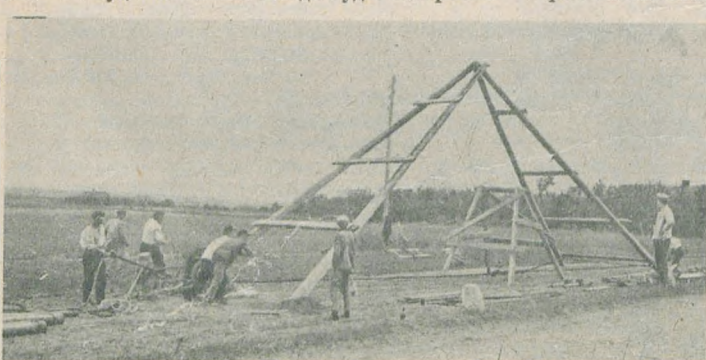
Мы едем по шоссе, а навстречу нам несутся нестройные голоса, звучит песня, смех и развеселые выкрики.

Это—свадьба. Идут поезжане—ряженные. Один одет в вывороченную баранью шкуру, и ему хочется, чтобы его приняли за медведя, другой одет бабой, а хорошенькая молодница пририсовала себе пробкою заливчатые усы и поет, и танцует под самую морду нашей лошади:

«Гон, мої гречаники,
Гон, мої млі!»

Мы обгоняем их. Вознесенка остается позади, и вот уже на склоне виднеется Кичкас—колония менонитов, голландских выходцев, переселившихся сюда еще при Екатерине, получивших в надел землю, на которой они обосновались и зажили общиной. Мы подъезжаем к железнодорожному мосту, и мой спутник рассказывает мне его историю.

Мост дважды разрушали белые, и следы их разрушения виднеются еще и поныне. Теперь ему грозит третье и окончательное разрушение—он будет затоплен. Когда будет построена

Глубокое бурение. Рабочие бурят скважину для исследования почвы на значительной глубине.

плотина Днепростоя, вода поднимется на поларшина над его рельсами. Шагом проезжаем мы по мосту, уплачивая на другом конце его казенную мзду за проезд—15 коп. с экипажа.

Нас встречают камни, величиною в человеческий рост, лежащие здесь и там—серые, с зеленоватым налетом лишайника, растущего из невидимых гор, камни, которым тысячи лет. Когда-то здесь было русло Днепра, потом оно обнажилось, вода ушла в другое место, передав свою жилищность людям... Вот извозчик сворачивает в улочку, и я вижу, что большинство домиков колонистов находится в самом тесном соседстве с этими камнями. Тут же рядом, одного с ними роста, но отличные по цвету, стоят стога сена, приготовленного на зиму.

Мы едем мимо сельсовета, кирхи и бывшего завода сельско-хозяйственных машин Абрагама Коппа. Завод—двухэтажное строение из красного кирпича, пустой, с выбитыми глазами—ныне бездействует. В нем царит смерть и разрушение. Это «постарелый» Махино. Сворачиваем направо и останавливаемся у ворот дома, где помещается контора Днепростройка. Мой спутник ушел к себе домой, и я иду к инженеру Яковлеву. Нахожу его в тесной комнате, кажущейся мне еще более тесной оттого, что вся она загромождена ящиками с образцами земляных пород. Тут же стоят бутылки с водой, взятой в разных местах Днепра.

11 часов дня. Ослепительно светло. Днепр издали похож на богатыря в чешуйчатой броне, лениво отдыхающего на солнце. Скала Сагайдачного на западе охраняет его покой, дальше виднеется остров Хортица, место древней Запорожской Сечи. Мы идем к тому месту, где будет построена плотина, и на ходу я знакомлюсь с проектом профессора И. Г. Александрова.

Днепровская проблема—вещь старая. Еще со времен Екатерины ученые неоднократно пытались разрешить ее рядом проектов. Обычно это сводилось к построению на каждом из Днепровских порогов обходных каналов, большинство которых действует и по сей час. Начиная с 60-х г. г. видное место в этих проектах занимают плотины. Обычно предлагалась постройка 5—7 плотин, однако, с годами количество это все уменьшалось, и проект профессора Але-

ксандрова предлагает постройку всего одной плотины, длиною в 767 метров и высотой в 37 метров. Плотина эта даст возможность поднять воду на 37 метров, затопив все пороги до Днепропетровска и на 60 километров дальше в сторону Верхнеднепровска. Этим будет разрешена первая часть Днепровской проблемы, — а именно, порожистая часть Днепра станет судоходной, и Запорожье обратится в порт для судов каботажного плавания. Кроме того, явится возможность использовать белый уголь—силу падения воды,

При въезде в колонию Кичкас находится скала с отметками высоты разливов Днепра. Тысячу лет назад здесь было русло Днепра. Позже вода несколько раз возвращалась сюда, временно затопляя берега. Наибольший разлив был в 1843 году. Теперь это место будет затоплено водой.

направив ее на трубы гидростанции, примыкающей справа к плотине. С левой стороны, перпендикулярно к ней, в гранитах берегов будет заложена плужовая лестница из трех камер, длиной 120 метров каждая. Уровень Днепра поднимется на 37 метров, при чем здесь образуется значительный водный бассейн.

Я слушаю внимательно все эти вычисления, тороплюсь записать в блок-нот, что «в пределах работ первой очереди гидростанция даст 1.300 миллионов киловатт-часов в год, при себестоимости энергии в 0,46 к. за киловатт-час». Дальше я узнаю, что пропускная способность плужов будет равняться 300 миллионам пудов груза в год, стоимостью в 1,4 коп. с пуда, при грузообороте в 200 млн. пудов. По приблизительному же подсчету, Днепрострой сможет окупить себя лет через 6.

С балкона обобщения Днепростройка открывается интереснейшая панорама Днепра. Историческое место—остров Хортица, скала Са-

гайдачного—видны, как на ладони. Вот по воде пробежал юркий катер, разрезая носом воду. Это—Днепростроители выехали на промеры Днепра. Направо по берегу идет техник с двумя рабочими—суют нивеллир и колья. Они поднимаются на гору в направлении «Кресла Екатерины»,—скалы, в самом деле напоминающей кресло, на котором будто бы посидела Екатерина, прибывшая сюда в сопровождении Потемкина.

Я еду знакомиться с местностью. Мой возница—мелкий житель—менонит. Ему 21 год, и он уже «судился по случаю отбывания воинской повинности». Дело в том, что менониты освобождаются от ношения оружия, но это связано с судебной процедурой. Мне рассказывает, что вот уже свыше 200 лет жили здесь его предки, теперь живет его семья, его племя, все члены которой находятся в близком родстве, так как менонитки выходят замуж только за своих. Теперь Днепрострой грозит им переселением, если их будет залита, а взамен им дадут другую.

— Скажите, будет Днепрострой или не будет? И, не дожидаясь моего ответа, гонит лошадей. Мы едем в гору. Уже темнеет. Мы подъезжаем к ограде кладбища, бросаем лошадей и перелезаем через закрывшуюся решетку. Необычайная простота, нет крестов. На могилах стоят урны из мрамора и гранита. Надписи всюду на немецком языке. Гергард Мартенс (возница) подходит к одному из памятников и, обняв рукою, говорит:

— Это мой дед! И сейчас же спрашивает: — Кладбище тоже затопят? Я чувствую, что это для него самое страшное, о в его лице я имею дело с зажиточным собственником и мне хочется ему сказать: — Мертвое хватает живое.

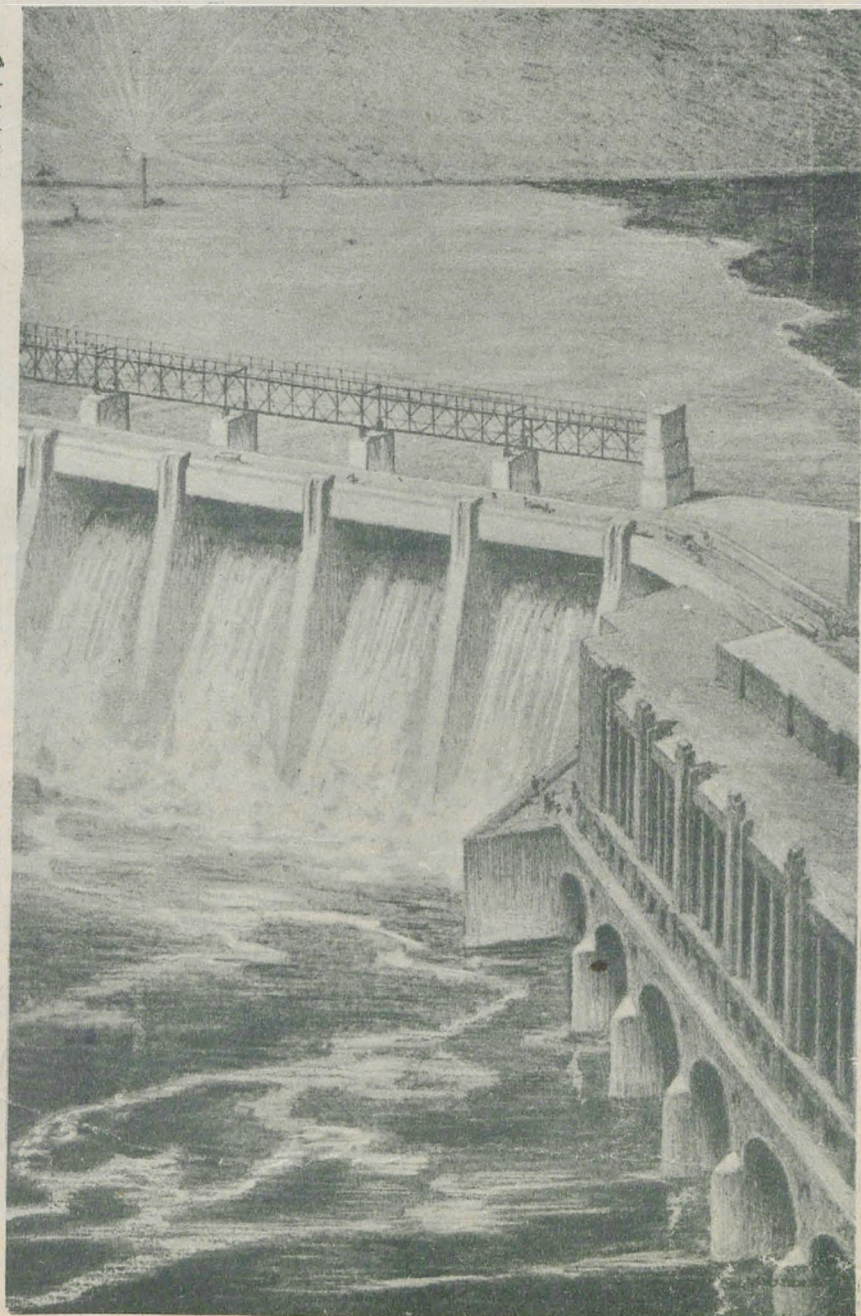
За оградой оставленные кони кусают друг друга. Хотя жужжит кобылица. Тонкий серп месяца светит на кладбище менонитов. Мы возвращаемся домой. На другое утро я захожу в сельсовет. Из беседы председателем я узнаю, что в Кичкасе числится 3 человека, из них 59%—немцев, 26%—украинцев, 13%—русских и 2%—остальных. Значительное большинство среди жителей Кичкаса—хлеборобы. Они давно уже уехали в Канаду, а середняки и бедняки говорят:

— Не надо нам заграницы. Была бы земля, а мы тут ладно проживем.

В Кичкасе нет ни одного хозяйства, которое бы подверглось обследованию комиссии по отчуждению. В виду затопления значительной части Кичкаса жители получают денежную и земельную компенсацию.

Я пробыл в Кичкаском районе три дня, но самое интересное впереди. Скоро сюда придет пятитысячная масса рабочих, и на Днепре закипит стройка—нова мощи и благополучия освобожденного труда.

Михаил Сандомирский.

Проект гидро-электрической станции, мощность которой будет равняться 650.000 лощ. сил.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР

Очерк неперменного секретаря Академии Наук СССР—С. Ф. Ольденбурга.

Мы пережили величайшую мировую войну, унесшую миллионы человеческих жизней и искажившую на годы облик человечества, мы пережили социальную революцию, ставшую для миллионов границей новой жизни,—все это мы пережили всем существом своим и стали во многом другими людьми. Но редкие из нас замечают и чувствуют, что вокруг нас в мире происходит явление, ни с чем не соизмеримое в своем влиянии на человеческую жизнь: раздробленный, расколотый, разединенный мир идет медленными, но верными шагами к объединению и соединению.

Никогда еще, казалось, так не господствовал узкий национализм с его нетерпимостью и узостью, как именно теперь, а на самом деле в тех глубинах жизни, где творится будущее, в широких народных массах, на смену господствовавшему национализму идет интернационализм. Он не насилует национальности, он не требует отказа от родного языка, от родного быта, но он каждодневным громадным опытом во всех странах выявляет и укрепляет общечеловеческое, мировое.

Пока это движение бессознательное и массовое, и потому, может быть, особенно могучее и прочное. Но оно уже имеет своих мировых представителей, своих выявителей. Один из самых замечательных представителей этого великого общечеловеческого движения—индийский поэт, бенгалец, Рабиндранат Тагор. Давно ли это было, что блестящий представитель английского миродержавия, тоже поэт, Редьярд Киплинг провозгласил: „Восток и Запад никогда не соединятся“, а уже на устах у всех на Западе и на Востоке песни бенгальского поэта, ставшие общечеловеческими. И не беда, что многое в этих песнях понимается совершенно иначе, чем того хотел поэт. Он—бенгалец, а—мы люди самых разных народов, самых разных стран, в бенгальском поэте мы все же понимаем человека, человека, упоенного красотой жизни, красотой природы и красотой человека. Он говорит нам о своей родине, о Бенгалии, о Ганге, а мы слушаем его, и каждый из нас видит свою родину, свою родную реку: „Снова Ганг! Снова эти несказанные дни и ночи, томные радостью, скорбные томлением, настроенные на жалобный лепет реки под прохладною тенью ее лесистых берегов. Это бенгальское небо, полное света, этот южный ветерок, этот ток реки, эта царственная лень, этот широкий простор, протянувшийся от океана до океана, от земной земли к голубому небу—все это было мне, как еда и питье голодному и жаждущему. Здесь чувствовалось родное—дом, и здесь я чувствовал заботы матери“.

Неужели это только бенгальское? Конечно, нет! Каждый из нас, читая эти слова возвратившегося из Англии на родину поэта, скажет, что это чувствовал бы и он, возвращаясь на свою родину.

Поэтическое богатство Тагора очень велико—за ним многовековая поэзия Индии, с ее громадной сложностью, глубоко продуманной, прочувствованной и испытанной техникой, и тесною связью с музыкой. У него же и широкое знание английской поэзии—и старой, и новой. У него тонкое, углубленное знание совершенно иного по

владеет в совершенстве двумя инструментами. И на каждом шагу вы чувствуете у него эту двойственность, которую он превращает в единство.

В чем же его сила, позволяющая ему с таким совершенно неподражаемым искусством производить эту спайку так, что спайка у вас на глазах превращается в слияние? Во-первых, в любви: Тагор любит с невероятной широтой и глубиной, он может любить все, что есть, и он не может не любить. Прочитайте внимательно его стихи и все его произведения, с каждой страницы рассказа с вами гово-

Рабиндранат Тагор, знаменитый индийский поэт и мыслитель.

рит любовь. И, во-вторых, не менее изумительна, чем его любовь, его способность воспринимать в себя все окружающее, раствориться в нем вполне, до конца, без маленького остатка своего „я“. Тагор говорит об этой внутренней борьбе, которая начинается с того, что сердце хочет сперва поглотить весь мир, не претворить в себе; настроение это выражается так: „Нет никого на свете, все в моем сердце“. Но скоро сердце понимает, что, желая сделать весь мир своим, оно теряет все, ибо в потребности обладания кроется начало смерти того, чем хочешь обладать. И Тагор борется с этим желанием все претворить в своем „я“. Наступает для него мгновение, когда он научается устранять это свое „я“, и тогда—говорит он: „Не знаю, как сердце мое широко распахнуло двери, и толпа миров ворвалась в него, приветствуя друг друга.“—И с тех пор эти толпы миров не покидали его, и двери его сердца уже не закрылись.

В этом богатстве чувств, в этой способности всегда откликаться на все—громадная сила Тагора: бенгальский поэт бенгальскими словами стал говорить то, что могли понять все—разумеется, каждый по-своему. Ведь в том и есть несказанная прелесть искусства, великого, настоящего

кто сам идет к нему навстречу своим настроением, своим чувством: Тагор в своих воспоминаниях замечательно просто и глубоко говорит об этой сути поэзии. „Разве пишется поэзия, чтобы объяснить что-либо? Нечто, что чувствует наше сердце, ищет свой внешний облик в стихах. Поэтому когда кто-нибудь, прослушав стихотворение, говорит, что он его не понял, я смущен. Ведь если кто-нибудь, понюхав цветок, скажет что он не понимает, то мы ему скажем: тут нечего понимать, это только благоухание. Если же он станет спрашивать, говоря: это я знаю, но что оно значит?—тогда мне надо говорить с этим человеком о другом, либо дать более отвлеченно туманный ответ, говоря, что благоухание—это, облик, который мировой радость принимает в цветке“.

Тагор глубоко прав: благоухание радости жизни воспринимает тот, кто может, никакие объяснения здесь ничего не дадут. И это великий урок: без самодействия, без работы ничто в мире никому не дается. Напрасно думать, что красота и радость приходят к нам откуда-то извне, без нашего труда. Нет, как и хлеб, который нам нужен, чтобы не умереть, так и прекрасное, без которого мы живые мертвецы, дается только упорным, тяжелым трудом.

Красною нитью через всю жизнь Тагора, через всю его поэзию, во всех его выступлениях проходит мысль и чувством—„труд, труд и труд“. В книге, посвященной его выступлениям в Китае, Тагор, говоря с кантонским народом, с чувством восторга и удивления вспоминает тех людей, индусов и китайцев, которые преодолевали не только трудности путей по пустыням и непроходимым горам, но еще гораздо большие трудности взаимного понимания. Глубокие, мы бы сказали на нашем языке—революционные, мысли надо было перенести из их строгой отвлеченной формы санскритских слов на совершенно иные—китайские.

Только теперь, когда языкознание раскрывает перед нами сложнейший мир выражения человеческой мысли, мы можем оценить ту невероятно трудную работу, которую сделали эти скромные герои умственного труда—ученые Индии и Китая, более полутора тысяч лет тому назад, когда Европа была полуварварской страной, возрождавшейся на развалинах греко-римского мира.

Тагор был прав, когда, сам индус, он в Китае перед китайцами вспоминал об этой старой культурной связи между Индией и Китаем. Старая связь вновь возрождается для еще более широкого общения.

Я говорил о том, что в глубинах человечества идет работа к воссоединению тех, которые войнами, захватами и насильем веками разединились. Надо стараться понять это великое, новое общечеловеческое движение, в котором, хочется думать, и нам будет принадлежать место строителей новой, общей жизни.

И когда мы встретим у себя великого индусского поэта, то мы встретим человека, который бенгальскими словами скажет то, что понимаем и чувствуем мы все.

Сергей Ольденбург.

ЕЩЕ ОДИН НОМЕР...

...и наш журнал начинает пятый год своего существования.

Мы никогда не бросали вперед заманчивых лозунгов, не хвастались достижениями, которые предполагаются впереди. Но четверть миллиона постоянного, крепкого и устойчивого тиража, то-есть полмиллиона постоянных читателей „ОГОНЬКА“—это свершившийся факт, это нечто, стоящее не впереди, а уже позади нас. И, твердо стоя на уже завоеванных и закреплённых позициях, мы можем с полным основанием говорить о дальнейшем.

В 1927 году будет проведен целый ряд дальнейших улучшений в „ОГОНЬКЕ“ как в его литературной, так и в фото-художественной и технической частях. Подготовка к этому ведется редакцией уже в течение нескольких месяцев.

В наступающем году в порядке текущей работы мы будем все дальше расширять круг сотрудников „Огонька“, уже сейчас измеряющийся многими сотнями имен. Особенное внимание нами будет обращено на литературное и художественное освещение провинции. Бесконечной вереницей городов, селений, самых далеких захолустьев, медвежьих деревенских углов пройдет перед нашими читателями Советская страна, изображенная всевидящим фото-глазом и пером корреспондентов „ОГОНЬКА“.

В части иностранной постоянными сотрудниками в „ОГОНЬКЕ“ согласились быть писатели: Пьер Амп, Пьер Бенуа, Бласко Ибаньес, Рабиндранат Тагор, Г. Уэллс, Б. Келлерман, Генрих Манн, Томас Манн, Артур Шнитцлер, Жорж Дюамель, Гергард Гауптман, Кнут Гамсун, Жюль Ромэн, Панаит Истрати.

Начиная с января месяца читателям „ОГОНЬКА“ будет предложен первый в СССР коллективный роман, в котором принимают участие 25 известных русских писателей: 1) А. Аросев, 2) И. Бабель, 3) Ф. Березовский, 4) С. Буданцев, 5) Артем Веселый, 6) А. Грин, 7) Ефим Зозуля, 8) А. Зорич, 9) Мих. Зощенко, 10) Вера Инбер, 11) Ив. Касаткин, 12) Михаил Кольцов, 13) Бор. Лавренев, 14) Л. Леонов, 15) Ю. Либединский, 16) Вл. Лидин, 17) Г. Никифоров, 18) Л. Никулин, 19) А. Новиков-Прибой, 20) А. Свирский, 21) М. Слонимский, 22) Алексей Толстой, 23) К. Федин, 24) Илья Эренбург, 25) А. Яковлев.

Каждым из участников романа будет написана одна глава, при чем замысел, фабула и герои романа являются едиными. Таким образом, „ОГОНЕК“ создаст единственный в своем роде художественный документ, в котором будут сосредоточены особенности стиля и характер творчества всех ныне существующих литературных групп в лице их виднейших представителей.

В „ОГОНЬКЕ“ будут попрежнему постоянно печататься фельетоны: А. Зорича, Михаила Кольцова, Л. Сосновского и юмористические фельетоны Мих. Зощенко, Ник. Иванова (Грамен) и Л. Никулина.

В целях выдвижения из читательской среды литературных талантов, предоставления им возможности выйти на широкую всесоюзную арену писательства—„ОГОНЕК“ организует в наступающем году всесоюзные конкурсы на лучший рассказ и лучшее стихотворение. Кроме того, будет проведен особый оригинальный шуточный конкурс-буриме—„Каждый сам себе поэт“.

1927 год будет десятым, юбилейным годом пролетарской диктатуры. В связи с этим „Огонек“ дает специальным приложением об'емистый богато иллюстрированный том „Десять лет советского строительства“. Но, кроме того, в течение всего этого года „ОГОНЕК“ будет печатать собранные им неопубликованные материалы и документы „Что было десять лет назад“.

„ОГОНЬКОМ“ будет также проведена анкета среди виднейших политических деятелей всего мира на тему „Что будет в 2000 году“.

Попрежнему обогащая читателей популярными статьями виднейших научных авторитетов о последних достижениях человеческого знания, редакция одновременно подготовила специальную серию „Страна должна знать своих ученых“, в которой целой галлереей пройдут все выдающиеся научные работники СССР в портретах, характеристиках и автобиографиях.

„Нам нужны новые люди“—вот название другой большой серии очерков и интервью с виднейшими политическими деятелями и специалистами. Каков должен быть хороший советский бухгалтер? Каков должен быть хороший ночной сторож? Каков должен быть хороший шофер? Каков должен быть хороший милиционер? Каковы должны быть хороший журналист, пожарный, учитель, машинистка, слесарь? На подобные вопросы, которые задает себе всякий трудящийся, редакция „ОГОНЬКА“ получит ответы виднейших авторитетов в соответственных областях.

Откровенно говоря, печатная техника „ОГОНЬКА“ все время оставляла желать лучшего. Об'яснялось это исключительно необычайно трудными условиями его выпуска: громадный тираж журнала приходилось исполнять одновременно в нескольких типографиях. В настоящее время установлены и испытываются специально для „ОГОНЬКА“ выписанные из-за границы новейшие ротационные, иллюстрационные офсетные машины, которые значительно улучшат внешность журнала, поставив его на уровень заграничных.

О приложениях для подписчиков „ОГОНЬКА“ на 1927 год читатель узнает из об'явлений.

Опираясь на сотни тысяч читателей и друзей, окруженная их вниманием и содействием, редакция „ОГОНЬКА“ вступает в новый издательский год, который даст возможность нашему журналу еще больше развернуться и окрепнуть.

РЕДАКЦИЯ.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ РУССКОГО ЧАЯ

Очерк Эммы Кроткой. Фот. С. Красинского.

Чаю в батумской кофейне не спрашивают. Вам его не дадут, а если дадут, то такой, какой дают в больницах и учреждениях столовых: бледный, анемичный и не особенно горячий. Не просите и лимона к чаю. Лимона нет.

И, однако же, именно в Батуме растут чай с лимоном. Растут, разумеется, порознь.

Растет чай.

Растет лимон.

Чай в Батуме растет, как рожь под Москвой, как кукуруза на Кубани, как табак в Сухуме.

Едем в Чакву. Кокетливый дачный поезд неспешно огibt неправдоподобно красивую батумскую бухту. Пронюхивают глубоко-сидящие нефтеналивные суда, — издали пришли они на запах нефти. Промелькнули цистерны нефтяного городка, — в них пульсирует перебрасываемая по железной артерии нефтепровода бакинская нефть.

Махиджаури. Томно просвечивая одна сквозь другую, синеют в стороне цепи гор. Красные предгорья покрыты темно-зеленой сызью. Это — чай.

Вот и Чаква. У вокзала, рядом с духанами — „Столовая-кофейня и бакалейно-посудная торговля Интернационал“. На стене — от руки писаная афиша ж.-д. сада: „В саду гулянье, спектакль — драмы „Стачка“ и „Искра революции“ — и ужин с крепкими напитками“. По обсаженному пальмами шоссе идем к фабрике. До фабрики

Это была первая плантация, с которой был собран лист и приготовлен чай.

В 1889 г. чаем заинтересовался купец Попов. Привлек московского профессора Тихомирова, организовал поездку в Китай, а

— холмы, засаженные чайным кустом, заросли бамбука, плантации мандарин ун-шиу, хурмы и проч., — все это, — говорит батумский старожил и патриот доктор Соловкин, — придает Чакве облик страны „восходящего

Сбор русского чая.

солнца“. — Это наш — Китай. Теперь этим японо-китайским уголкем ведаёт Чаеуправление.

В Чакве под чай занято 540 десятин.

Собирают чайный лист четыре раза в год. Я видел картину сбора. Наклоняясь над приземистыми кустиками, ходят меж гряд сборщицы. Срывают только три-четыре нежных листа с почкою. Каждый куст дает в год один фунт зеленого листа, т. е. четверть фунта сухого чаю.

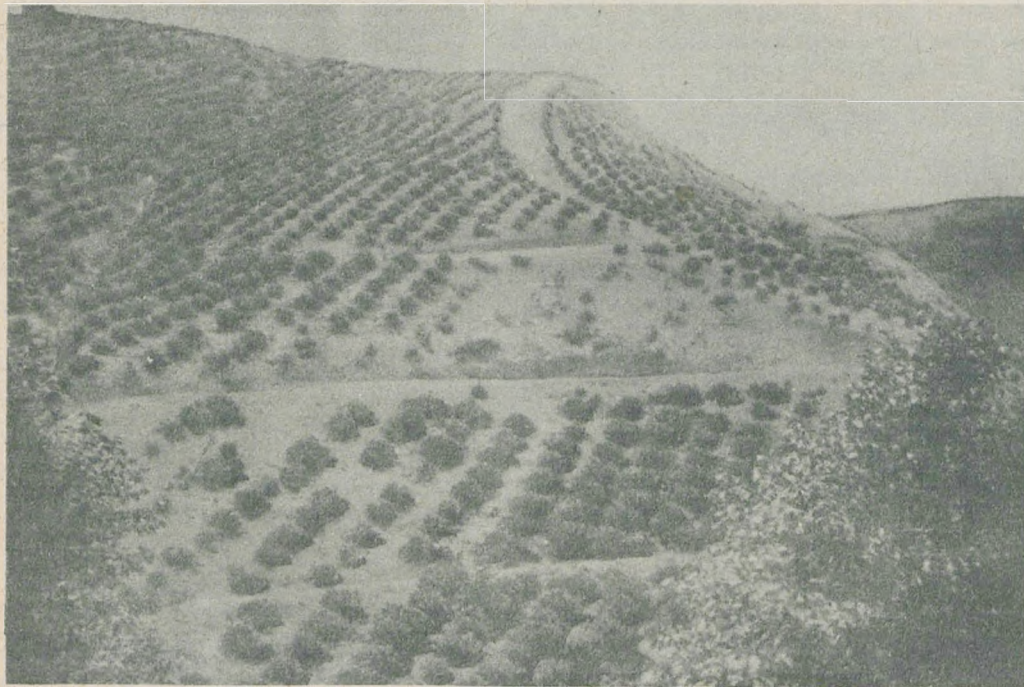
Фабрика (работают на ней грузины, русские и, конечно же, несколько китайцев) тихая, чистенькая, насквозь пропахшая терпкостью мятого чайного листа. Свежо, зелено, как в крестьянской избе под Троицу.

Перед фабрикой — цементные площадки: на них вялятся собранный лист. Вялится он и в закрытых помещениях, на холщевых полках. Это только начало долгого пути. Дальше — „каток“, машина, скручивающая чайный лист, сушильная печь, хитрая механика сортировки и, наконец, развеска и упаковка. Ра-

достно-зеленый в начале своего путешествия по станкам, к концу его чайный лист чернеет. Таким вы его видите и в Москве.

За год фабрика дает 400 тысяч фунтов сухого чаю. А тридцать лет назад, в 1895 г., на единственной тогда плантации Попова было собрано только 85 фунтов сырого чайного листа.

Эмма Кроткий.

Плантация чая.

далеко — можно поговорить о прошлом чаквинского чая. У него своя история.

Пионером чайного дела в Чакве был местный землевладелец инженер-полковник Соловцов. Получив от магистра ботаники Зейдица чайные кусты и сеянцы, привезенные на пароходе „Русского О-ва пароходства и торговли“ из Ханькоу, он посадил их в 1884 г. на своем участке.

В 1893 г. заложил плантацию в Чакве.

В 1895 г. чаквинское удельное имение снарядило экспедицию в Индию, Цейлон, Китай и Японию. Агроном Клигген и профессор Краснов вывезли оттуда в числе прочих субтропических растений различные сорта китайского чаю. Чайный куст стал с этих пор неотъемлемой принадлежностью чаквинского пейзажа.

Коллективный РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ начнет
печататься в журнале «Огонек» с января 1927 г.

КАМЧАТКА, КУРОРТ, ХРИЗАНТЕМЫ...

Камчатка... В представлении читателя мелькают обрывки мыслей о холоде, снегах, сопках, туземном населении, приходят на ум два-три географических имени—и все...

А между тем этот обширный край, площадью почти равный Италии, глубоко интересен своеобразием своих природных и экономических особенностей.

Камчатка—единственная в СССР вулканическая область с несколькими десятками действующих вулканов и еще большим числом потухших и разрушенных временем. Вулканы Камчатки расположены вдоль трещины земной коры—по горному хребту—и являются прямым продолжением длинной вулканической цепи Японии и Курильских островов.

С вулканами—по-местному—сопками—тесно связана жизнь населения.

Весной этого года при извержении Авачинской сопки, около Петропавловска пепел

из окон второго этажа можно по снегу выйти на лыжах; люди прокладывают в снегу настоящие траншеи, ходы сообщения, пробуряют коридоры у окон, чтобы в них проникал свет.

Морозы достигают 40° (и это на параллели Москвы), но снежным просторам гуляет подолгу пурга,—такова зима—время охоты за пушным зверем.

Лето запаздывает,—снега сходят в конце мая, начале июня; бывает прохладно, туманно и дождливо.

Но все же за короткое северное лето пестрым ковром ярких цветов убрывается земля. Особенно хороша яркая альпийская растительность склонов вулканов: крупные пунцовые камчатские рододендроны, колокольчики генциан, альпийский мак, яркие незабудки, каменоломки и колокольчики тянутся навстречу теплу и свету после долгой зимы.

По берегам бесчисленных ручьев и рек, богато удобренных остатками рыб, гигантской стеной встают заросли камчатского шеломайника, крапивы, баранника и др.; это—травянистые растения, но их заросли, как джунгли, высоко стоят над головой всадника, достигая 3-4 метров высоты.

Огромные камчатские пространства скудно заселены людьми: все население его не больше уездного городка—около 12.100 человек—камчадал, русских и кочевников-оленьеводов—ламут и коряк.

Летом, в июле и августе реки Камчатки наполняются ценной рыбой—лососями, кетой, горбушей, красной, кижучем и другими. Повинуясь могучему инстинкту размножения, рыба идет с моря метать икру в верховья рек и огромными непрерывными стадами движется по рекам.

Рыбы так много, что ее хватают из воды собаки, ловят руками дети; даже коровы, стоя в воде, лениво чавкают и жуют рыбу.

Зимой в ноябре камчадал-охотник снаряжает нарту, берет «кукулу»—меховой спальный мешок, «юколу» для себя и собак, ружье, патроны и отправляется на многие

недели—месяцы в дикие хребты, дальние леса, где еще сохранился ценный пушной зверь: соболь, лиса, горностай.

Постепенно, но неуклонно наша камчатская окраина приобщается к современной жизни страны.

Вулкан Вилучинская Сопка.

Северные Ключи на р. Камчатке.

и песок, унесенные ветром, покрыли чуть ли не половину Камчатки, испортив санный путь, на 900 верст к северу от вулкана.

«Горит» сопка летом—испорчены сенокосы, и камчадал встревожен за рыбную ловлю—основу своего благосостояния; попадет в реки пепел, и ядовитые соли отравят рыбу, закупорят ей жабры—не приготовить на зиму корму ни себе, ни собакам. Дымищиеся сопки—гигантские барометры Камчатки.

В связи с вулканами широко распространены на Камчатке горячие источники. Температура их различна, колеблясь от 40 до 90 с лишним градусов. Камчадалы пользуются ими, как бесплатными естественными банями, и лечатся ваннами от ревматизма, простудных, накожных и др. заболеваний.

Зимой белый снежный саван погребает под собой телеграфные линии, дома; тогда

Дикие хризантемы на Камчатке.

Камчадалы чистят и сушат рыбу для собачьей нищи.

Петропавловский порт.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ

Очерк Ал. Дейча.

„Любовь—это чувство неземное“, поется в старом романсе.

Поэты наперерыв стараются объяснить, что такое любовь:

„Любовь, это—сон упоительный“...

„Любить, это—слышать нездешние хоры И рокоты арф неземных“...

Но поэтические рассуждения о „неземном“ и „нездешнем“ нас удовлетворить не могут. Завоевания науки с каждым днем разрушают метафизическую путаницу. И если вопрос о том, что такое чувство любви, рассмотреть с научной точки зрения, то окажется, что современная биология и химия уже сумели сорвать маску с загадочного чувства, которое тысячелетиями держит людей в своем плену.

Самое влечение одного пола к другому, как нам разъясняет современная биология, есть не что иное, как инстинкт парования, наблюдаемый во всей природе: мельчайшее насекомое точно так же, как и крупнейшее животное, как и растения, прикрепленные к земле корнями,—все они стремятся к парованию и размножению, хотя и достигают этого самыми различными путями. Простейшая клетка, размножаясь посредством деления или почкования, вероятно, в примитивном восприятии своем переживает то же наслаждение, или испытывает те же страдания, что и человек, который придумал слово „любовь“. В награду за выпол-

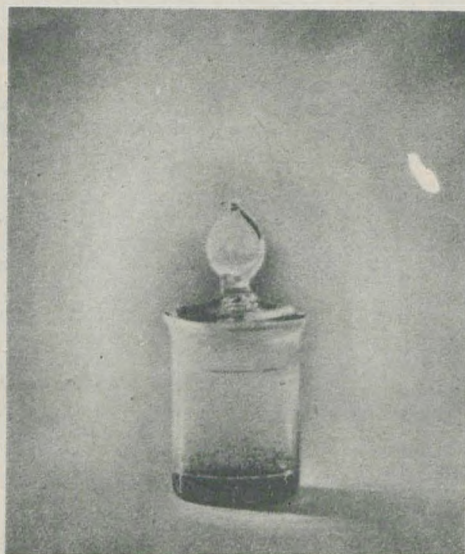
Но задача значительно усложняется, когда мы принимаемся за раскрытие механики любви. Почти вся мировая литература построена на изгибах и изломах той причудливой и капризной гаммы чувств, которая зовется любовью.

Экономический и политический строй, меняя эпохи, менял тем самым нравы и быт, варьировал понятия любви. Жизнерадостная античность создала культ любви—неглубокого и сладострастного физического наслаждения. Наивная мифология изображала и богов великими женолюбцами, не брезгавшими с высот Олимпа спускаться на землю к прекрасным гречанкам и римлянкам. Суровое средневековье, требовавшее укрощения плоти, естественно, не являлось „веком любви“. Но эпоха Возрождения в распусстве княжеских дворов старалась создать „веселую науку“—теоретически обосновать изнеженное сладострастие своего времени. Каждый следующий век привно-

статочно сказать, что каких-нибудь двукубических сантиметра полового гормона могли бы привести население нескольких

Любовь в наши дни зарождается в лабораториях, на фабриках и в конторах, где оба пола одинаково заняты работой.

Источник любви и... неисчислимых бедствий—один грамм гормона, достаточный для того, чтобы заразить сотни людей любовным бешенством.

Любовь прошлых веков. „Волшебство любовного свидания“, по известной картине французского художника Фрагонара „Любовь украдкой“ (XVIII век). Картина хранится в Эрмитаже, в Ленинграде.

няемую всеми живыми существами миссию размножения, существа эти получают большую или меньшую долю удовлетворения своей страсти—„счастья любви“, как мы говорим.

сил свое в историю любви. Моды, понятия, взгляды, правила морали, безусловно, в значительной своей части слагались под влиянием прирожденного человеческого инстинкта к половому общению и приспособлялись для того, чтобы полнее, разнообразнее и острее удовлетворить этот инстинкт.

И вот, в наши дни приходит наука на помощь нам, чтобы раскрыть тайный „состав“ любви. И оказывается, что причиной всей совокупности чувств, составляющих любовь, являются так называемые железы внутренней секреции. Под железами разумеются те наши органы, которые вырабатывают и выделяют особые вещества, почему-либо необходимые для деятельности нашего организма. Эти железы как у человека, так и у животных выделяют „секреты“—соки которые поступают непосредственно в кровь и вместе с ней совершают путешествие по всему человеческому телу в виде „гормонов“, что значит—вестников. Гормоны имеют колоссальное влияние на жизнь наших чувств. Действие этих гормонов по своему пласнее действия самых взрывчатых веществ: динамита и нитроглицерина. К счастью, эти гормоны отпущены нам в самых микроскопических размерах. До-

больших городов в состоянии любовного бешенства. Разумеется, об этом можно говорить только теоретически, и вряд ли кто-либо из людей согласился бы стать „мучеником науки“ и разрешил бы привить себе большее количество гормонов, чем ему отпущено. Но были произведены многочисленные опыты над крысами, кроликами и другими животными. Они неизменно приходили в необычайное половое возбуждение—„любовное бешенство“—и стремились дать свободный исход нахлынувшим чувствам.

Наука о внутренней секреции еще в младенческом возрасте. Но, несомненно, будут изучены с математической точностью все причины возникновения определенных чувств в том или другом человеке. Будут положены границы „любви“ или „ненависти“, т.е. созвучности гормонов в особях двух различных полов или разновид. Быть может, недалеко то время, когда ученый-физиолог сможет точно сказать, почему Мария Ивановна не любит Ивана Ивановича и нельзя ли помочь горю путем добавки какого-то количества гормонов, убавления или искусственного изменения их состава.

Но развенчания любви, изученная в лабораториях, хранящаяся в колбах и пробирках,—будет ли она привлекать тогда людей? Вернее всего, говоря словами Кнута Гамсуна, она останется „властительницей мира“, но зато ее пути уже не будут „покрыты цветами и кровью“.

Ал. Дейч.

Артур Кук в кабинете тов. М. П. Томского, у карты распределения членов профсоюзов по СССР.

Т.т. Шварц, Угаров и Кук с делегатами Узбекистана и Дагестана в кулуарах съезда.

Прибывший на VII съезд профсоюзов делегат английских горняков Артур Кук говорит:

— Из 19 млн. рублей, собранных пролетариатом для горняков, рабочие СССР дали 11 с половиной. Остальную сумму дали все другие страны, включая и Англию. Товарищи, без вашей помощи горняки были бы разбиты давно.

«Среди лидеров горнорабочих Англии существует два течения. Одни высказываются за полный разрыв с существующим интернационалом горняков и создание англо-русского комитета горнорабочих, как осно-

вы будущего интернационала горняков. Другие являются сторонниками создания англо-русского комитета, только как организации, параллельной существующему интернационалу горняков.

«Лично я настаиваю на необходимости полной ликвидации старого интернационала, как организации бесполезной и нежизненной.

«Нашей ближайшей задачей является создание единого производственного союза английских горнорабочих, подобно тому, какой существует в СССР.

«Забастовка показала, что шахтовладельцы — не

единственные враги горняков. Во время забастовки шахтовладельцы были как бы в тени. Против нас выступили все промышленники, объединенные общей ненавистью к горнякам, нарушившим спокойное течение их жизни. Главную роль в этих переговорах играл премьер Болдуин — сам крупный шахтоладелец.

Мы продолжаем, товарищи, политическую борьбу за национализацию шахт.

«Пример рабочих СССР пригодится нам, когда снова придет время для борьбы против английского капитализма».

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

„Десять лет советского строительства“

роскошный богато-иллюстрированный том, посвященный 10-летию Октябрьской Революции (промышленность, сельское хозяйство, наука, литература, искусство) — 300 страниц в прочном изящном переплете;

„Альбом современной сатиры и юмора“

(лучшие художники и карикатуристы) — издание большого формата, на отличной бумаге, в изящной художественной папке

дает в 1927 году приложениями „ОГОНЕК“.

Условия подписки — выбору подписчиков представляются ТРИ абонементы:

1 абон.: 52 номера журнала „Огонек“ с 1 приложением (только годовым и полугодовым подписчикам): „Альбом современной сатиры и юмора“: год — 5 р., полгода — 3 р., 3 мес. — 1 р. 20 к., 1 м. — 40 к.

2 абон.: 52 номера „Огонька“ с 2-мя приложениями (только годовым подписч.): 1) „Десять лет советского строительства“ и 2) „Альбом современной сатиры и юмора“: год 6 руб. 50 к.

3 абон.: 52 номера „Огонька“ с 3-мя приложениями (только годовым подписч.): 1) 104 книжки (по 2 книжки в неделю) Библиотеки „Огонек“ (произведения лучших русских и иностранных писателей), 2) „Десять лет советского строительства“ и 3) „Альбом современной сатиры и юмора“: год 15 руб.

На 3-й абонемент допускается рассрочка: при подписке — 5 руб., к 1 апреля и к 1 июля — по 5 р. Приславшие же сразу полностью 15 руб. получат ПРЕМИЮ: Изящную английскую настольную передвижную этикетку для „Библиотеки“.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 9, Тверской бульвар, 26. Акционерному Издательскому Об-ву „ОГОНЕК“. Подписка также принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

МОЖНО

ЛАГАТЬ
ВЫЧИТАТЬ
УМНОЖАТЬ
ДЕЛИТЬ и
ычис. проценты до
10.000.000

целых и дробных числах
ПРИБОРЕ ТАТИВНЫЕ,
УДОБНЫЕ СКЛАДНЫЕ

карманные
счета без косточек

Эксп. Свид. 156. Выпущено 3 (тре-
м) изданию. Цена с перес. 1 руб.
можно марками). Наложением
платон, высылаются не менее 5 шт.

изобретателя: Москва 10,
Мал. Батарионская 12, кв. 4
Н. К. ПАНКРАТОВУ

ЭЛЕКТРИЧ. карманные
фонари с бат. и лампоч. Зр. 50 к.
запасная батар. 75 коп.
ШАХМАТНЫЕ 1 р. 60 к.
фигуры шахмат 1 р. 90 к.
лучш. сорт со свинц. 4 р.
Выс. нап. плат. Москва, 9
Тверская, 19, Шлугер.
мелюст. прейсы, выс. за две 8-н. м.

ПРЫ ЗАБАВЫ! ЗАНЯТИЯ!

выпущены наложенным платоном.
игрушки для вышив. и склеивал.
№№ по 12 к. Работа швейными
машинками 6 №№ по 40 к. **Шашечки**
«Гемо» 1 р. 50 к. Десять «риф-
мат», игра 1 р. 20 к. Головоломки,
игр. 50 к. Будь-готов, нов.
перек. игра 1 р. 50 к. Береги здо-
ровья, нов. гигиен. игра 1 р. 50 к.
«Кого? оригинал. игра 60 к. Веселый
парад, комич. превр. 1 р. Распи-
лать картин. на фанере 1 р. 10 к.
«Игры для елок» (24 шт. на пиле)
«Раскрасьте сами!» (карт. с краск.)
«Кулина с галереи» (на бум.) 50 к.
«Игра-развлек.», игр. 50 к. Разные
карт. лото, игры и пр. от 25 к. и
т.д. Опытки и торговым фирмам
нужны. Требуется бесплатный прейс-
лист. Нужны солид. представит.
Москва, Пром. Коопер. Т-во
«ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»
Москва, Моховая ул., 24. Тел. 1-25-32.

ХУДОЖЕСТВ.
УВЕЛИЧЕНИЕ
ПОРТРЕТОВ
В БАГЕТНОЙ

картин, покрытых специал.
материалом, состав. не портится.
Цена вне конкуренции. 18х24 см.
12 р., 24х30 см. 8 р., 30х40 см.
12 р., 41х50 см. 16 р., 50х60 см.
22 р., без рам. дешев. Через две
недели с люб. карт. нап. плат.
получ. портр. Второй портрет
предост. возм. получ. бесплат.
Фото-ателье П. ЧУМАКОВА
Москва, 2-я Брест., 52/2. Т. 4-18-16.
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
БАГЕТЫ и багет. рам. Госучр. фот.
и перепродажи. больш. скидки.

ОТРУБИ И КРЕМ „МОЛОДОСТЬ“ За 2 рубля без посыл.
Уничтожают морщины и все недостатки кожи лица, дают чистое лицо и естественный румянец. Разреш. Общедоступ. № 18807. Высылаю по получ. одного руб. почт. марками. **УЗБЕКИСТАН, г. Ноканд, почт. ящ. 26**
Провизору Р. А. ОРДЫНЦУ.

Первое в СССР Государств. почтово-посыл. предприятие

УНИВЕРПОЧТ

Товары высш. качества и все н востр. рынка высылается потребите. ю без посредников.

ИЗ ОТДЕЛА ТЕКСТИЛЬНОГО

Одеяла детские бумазейн. 4 р. 25 к.
Бумазейн филиалек. «Экстрем» шир. 16 верш. все цвета полосками по светл. фону метр 1 р. 49 к.

Щагрень и Репс набивные и одно-цветные для обивки мебели, краси-вые цвета метр 1 р. 06 к.

Хлопчатобумажные ткани высыла-ются временно не более 15 метр. на одно лицо

ИЗ ОТДЕЛА ХОЗЯЙСТВЕННОГО

Портативная Кухня «Лилипут Сас» безопасна, горит без запаха и ко-поти, быстро варит шт. 1 р. 30 к.
Японск. порошок «Токаль» Ково-венное для: метроби, клопов, блох, таракан, и пр. кор. 50 коп.

Паста Функ для обуви банка 28 к.

Экстракт Функ для чистки металлов банка 25 к.

Мастика Функ для полов банка 65 к.

Паста Файн-Фрт для мытья гризных рук, посуды, стенок банка 1 кило 1 р. 1/2 « 60 к.

Стирль-Инозит порошок для стирки белья пакет 23 к.

Таблетки «Бон-Гу» для приготовления домашнего способом ликеров, нали-вок и пр. за трубку содерж. 2 табл. на 1 бутылку 30 к.

Ванилин Сапир, хим. чистки 2 к.

Драгек-Мир-Зяцц переводек. порошок от насекомых кор. 30 к.

Часы-ходики прочные стальные 3 р. 75 к.

ИЗ ОТДЕЛА ГАЛАНТЕРЕИ

Подтяжки (помочи) резиновые с кож. арматурой шт. 1 р. 50 к.

Гезина подвязочн. вышн. нач. мт. 25 к.

Шоппальные нитки 50 цветов вышн. нач. клубок 08

Швейный шелк натур. «Идеал» 40 цветов катушки по 50 метров катушка 20 к.

Карманные элек. фонари с батар. и ламп. вышн. сор. — 2 р. 50 к.

ИЗ ОТДЕЛА КАНЦЕЛ. ПРИНАДЛЕЖ.

Раконечники и держатели для каран-дашей серебряные шт. 3 к.

Транспортиры медн. шт. 10 и 12к.

Сид. детикон «Улион» больш. туба 15 к.

1. Чернильный порошок «Этролит» красн. 18 к.

2. «остальные цв. 15 к.

Перечисленные предметы высылаются на общую сумму от 2 р. при задатке 25% (можно марками в заказном письме) Пересылка и упаковок а по себестоимости обходится тем дешевле, чем больше заказ.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

Полные иллюстриров. каталоги № 1 косметико-хозяйств.
2 музык. инструм. и принадл.
3 Ноты для народн. инструм.

Высы. дается по получении 20 к. марками за каждый каталог
В се-дине декабря выйдет каталог текстильных товаров.

Адрес: Москва, Центр Москворецк. набережн, д. № 1/13
Универпочт Д к при ВЦИК.

АДРЕС: Москва, Центр. Москворецк. набережная, д. № 1/13
УНИВЕРПОЧТ ДТК при ВЦИК.

ЗУБНОЙ ПОРОШОК „4800“

ВСЕХ ЛУЧШЕ! И ДЕШЕВЛЕ!

ОСВЕЖАЕТ РОТ,
УДАЛЯЕТ ЗУБНОЙ КАМЕНЬ,
ПРИДАЕТ БЕЛИЗНУ ЗУБАМ

10 коп. ТЭЖЕ 10 коп.
КОРОБКА МОСКВА КОРОБКА

БЫСТРО СЧИТАТЬ

НЕОСХОДИМО ВСЕМ РАБОТНИКАМ, имеющим дело с цифрами:
ТЕХНИКАМ, СТУДЕНТАМ, ИНЖЕНЕРАМ, СТАТИСТИКАМ и пр.

Этому искусству учит книга «ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЙ» А. Л. Гольдина, в которой изложены все новейшие способы быстрого счета, позволяющие довести затрачиваемые на вычисления время и труд до минимума. Цена 2 р. 50 к., с пересылкой — 2 р. 75 к. напос. плат. — 2 р. 85 к. Переводы и заказы направлять по адресу автора: Ленинград, А. Л. Гольдину, ул. Красной Связи, 4-3. Для проживающих в Москве: книжный магазин «Школа и Знание», Моховая, 22.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИБОР

С 3-мя РАЗНЫМИ ИГЛАМИ
Шьет машинным швом драпкой и ниткой. Необходим в каждом доме, в дороге, в походе и на охоте для шитья сапожных, шорных, брезентовых и войлочных изделий и тонких тканей. Незаменим в крестьянском хозяйстве. Цена прибора с пересылкой и рукою. 2 р. 50 к. При заказе 50% задат можно марк. Москва, Сухарева-ская, Анапеский пер. д. 16/18 механик. производство П. М. Загорелин.

Требуется Иллюстр. Прейс-Курант
ЕРЫКАЛОВ —
Ленинград, Ново-Александр. рын. № 113

ПОЧЕРК

МОЖНО ИСПРАВИТЬ.
Книжка (64 стр.) «Исправление почерка», содержит 60 упражнений, со всеми образц. для самост., без пом. учителя, испр. пл. почерка с приложением. транспаранта стоит 1 р. Выс. по пол. 1 р. или нал. платоном на 1 р. 25 к. Вторая книжка «Каллиграфия» для изуч. калл. письма стоит 1 р. 20 к. с нал. плат. 1 р. 50 к. Обе вме-сте с нал. пл. 2 р. 50 к.
Адрес: Ленинград, Кировная, 2/10
Д. А. Писаревскому.

КАЖДОМУ

инженеру, вузовцу, металлсту, электротех-нику, техникуму, фаблауучу, а также фи-зическим набиентам школы II ступени

НЕОБХОДИМО

для наглядного самообучения и преподавания

НОВЫЕ РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

Проф. А. А. РАДЦИГ

1) ДВИГАТЕЛЬ ТРЕХФАЗНОГО ТОНА
2) ПАРОВАЯ МАШИНА ДВОЙНОГО РАСШИРЕНИЯ

К каждой машине приложено общедоступное описание. Модели вос-производит в 7-ми красках полную конструкцию машины. Размер модели: 24х34 сантимет. Цена каждой модели 2 р. 50 к. Высылаются наложенным платоном, заказы направлять: Ленинград, Театральная площадь, д. 2/32. Инженер Я. Ф. Альтшулер.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ

БОЛЕЕ 200
НАЗВАНИЙ
НОВЫХ
ОРИГИНАЛЬ-
НЫХ КНИГ

На всемирной
художественно-де-
коративной выставке
1925 г. в Париже изда-
тельству «РАДУГА»
присуждена
медаль

КНИГИ ИЛЛЮ-
СТРИРОВАНЫ
В КРАСКАХ
ЛУЧШИМИ
ХУДОЖНИКАМИ

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО

ДЕТСКИЕ

Специально подобранные по возрастам
библиотечки, ценою 2 р., 3 р., 5 р., 7 р.,
10 р. и 15 р. Библиотечки высылаются
налож. платежом. Проспекты бесплатно.

БИБЛИОТЕЧКИ

При заказе книг на сумму 2 р. и высылке денег авансом, — пересыл. за счет издательства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА,
Центр, Петровка, 20.

«РАДУГА»

ЛЕНИНГРАД,
Внутри Гостиного
Двора, 71/72, отд.
под. № 2.

УЧИТЕСЬ ГРАМОТНО ПИСАТЬ ПО-РУССКИ!

ПРИБРЕТАЙТЕ

«СБОРНИК УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ САМО-
СТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО
ПРАВОПИСАНИЯ» Н. ЛОГУТОВА.

Высылается за 1 руб. 20 коп. (можно почтовыми марками) Издатель-
ством Коммунистического Университета им. Я. М. СВЕРДЛОВА.
Москва, М. Дмитрова, д. № 6, ком. 10.

НОВЫЕ КНИГИ (НОТ НА 100%):

1. Новые руководящие принципы вычисления
на счетах, с перес. 2 р., 50 к. По новому прин-
ципу вычисления выходы на счетах быстрее, чем
на арифм., счетн. лин. и по табл. логар., напр.:
486618 x 49728 выполни. в 30 секунд; 699643 : 889 —
в пять сек.; % отнотн. в базисе, стат. и пр.
ведом. опред. в неск. сек. Поразит. быстрота. За-
нимательно, интересно, полезно!

Курс счетоводения и бухгалтерии, часть I-я,
техника учета, с перес. 1 р., 75 к. Очень важн.
достижения в шахматн. бухгалтерии: новая нумер-
шахи, шхиток, разлож. шахм. на отд. ряды и т. п.
Подроб. опис. так назыв. «Деревян. счетоводства».

Заказы и деньги направляйте:
г. Боровск, Н. Лукин, губ. главбуху М. Н. Тепцову.

Цена 45 коп.

**Моментальный
автоматический счетчик.**

Внимание учреждений, предприни-
тий, хозяйственников, научных
работников, учащихся вузов и
школ, работников конторы и
прилавка. Доступно всем без за-
трат энергии и труда, без наставл.
и учебн. Дает готовые результ.
умножения, делен., вычисл. про-
центов, автоматич. с быстрой
чтением глаза. Незаменим для мо-
ментальн. практик. учета различ-
ных расчетов. Высыл. немедленно
по получ. заказа и 45 коп. (можно
марками). За перес. и упак. вы-
слагается 15 к. Наложн. платежом
выслагается на сумму от 3 руб.
Адрес: Москва, Покровский бул.,
14, автору А. И. Цукерштейну.

**ПО НАЛОГОВЫМ ВОПРОСАМ
ПОДХОДЯЩЕМОУ И КВАРТИР.
СПРАВКИ И РАЗЪЯСНЕНИЯ**
согласно действ. постановл. закон.,
инструкций и циркуляров дает
ОПЫТНЫЙ ЮРИСТ-СПЕЦ.
Письменные запросы направляйте:
Москва, Главный почтамт,
почтовый ящик, № 1054.

ФИРМА ЗАГР. СУЩЕСТ. С 1929 г.

!!! ЧЕТ !!!
БОЛЬШЕ СЕДЫХ

ВОССТАВЛЯТЕЛЬ «DUBARRY»
НАШ ПРЕПАРАТ, ПОДБЕРЕННЫЙ
ИЗВЕСТ. ЛИЦ. ЗАГР. И В СССР
НЕ КРАСИТ, А ВОССТАНАВЛИВАЕТ
СЕДЫЕ ВОЛОСЫ В ИХ
ПРЕЖНИЙ ЦВЕТ

ЦЕНА 1 р. 50 к.
ПРОДАЖА БЕЗДЕ-
ННОГО, БЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.
ЛАБОРАТОРИЯ «ДЮБАРИ»
КИЕВ, УЛ. КОРОЛЕНКО 77

**ВЕРНЫЙ
ЗАРАБОТОК НА ДОМУ**
Необходимая книга каждому.
Г. БРОДЕРСЕН. Новейший сбор-
ник технико-химических рецептов.
Ц. 2 р., 50 к. с перес. нал. пл. 3 р.
ПЕЩОЦКИЙ Н. Технич. справоч-
ник в пер., 2 р., 20 к., с пер. нал. пл.
2 р., 60 к.
ТРЕБУЙТЕ НОВЫЙ КАТАЛОГ.
Исполн. заказов быстрое и акку-
ратное. Книжный магазин «Тех-
ника и Медицина», Ленинград,
просп. Володарского, 55/0.

Миллионы
людей покупают
АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ
„РИЧАРД ВЕРДО“
для моментального пригото-
вления разных наливок, настоек
коньяка и ликеров прекрасного
качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
Цена 30 (тридцать) коп. кор-
Ген. Представ.: В. ЗАКЛЮ-
Ленинград, Колокольная, 1.

По первому требованию вы-
даем ассортимент в количестве
не менее 10 коробок наложенным
платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА

УЧИТЕСЬ НА ДОМ

БУХГАЛТЕРИИ И КООПЕРАЦИИ
Весь курс 40 лекций
с учебниками 5 р.
Платеж в 2 срока. — По 1-му изуче-
нию от Лектора. — Программа
20 к. марками. Сталинград, почт.
ящ. 37. Инструкт. А. П. Хренову

Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый приготовит
водки растворив
ТАБЛЕТКИ

Высылается набор на
12 бут. по получении пере-
вода 3 р. 60 к. — налож.
платеж.
ОПТОМ СКИДКА

наливки.
САМ ИЗ РУССКОЙ
В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ
„Bon gout“
Пез. гим. лабр.
И. П. Дагавет
МОСКВА БОЛЯНИКА 87

ЛУЧШИЕ ВЕНСКИЕ ГАРМОНИИ
„ОРКЕСТР“
Венские 2-х и 3-х рядн. и хроматически
„БАЯНЫ“
Г. И. ГОВОРОВА Фирм. с 1884

Полный иллюстрированный прейс-курнт высылается за 2 восьмикопее-
чные марки, вложенные в конверт.
На 1-ый желающий научиться играть на 2-х рядной гармонии без уч-
тея может высылать **САМОУЧИТЕЛЬ Боброва В. С.**, содержащий
до 30 новых гесов со словами; как-то „Интернационал“, „Молоди
Гвардия“ и др. Цена 2 р., 50 к. Отдельные эки. высылаются только
получ. всей стоим. При заказе оптом не менее 100 эки. — скидка 35%
высыл. нал. плат. при получ. 1/2 стоим.
Зак. направ.: Москва, Покровка 38-0 Г. И. Говорова.

**ПРОДАЖА БЕЗДЕ-
ННОГО**

КРЕМ **ПУДРА**

ПРОТИВ ЗАГАРА
И ВЕСНУШЕК
ПРИДАЕТ
БЕЛIZY
КОЖЕ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ТОНКА И
НЕЖНА

АНГО

за N 2727-а ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ. за N 2728-а
ГЛ. СКЛАД: АКЦ. О-В О „ПРЕЧУНС“ МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1125

„РАДИО ДЛЯ ВСЕХ“

БОЛЬШОЙ ВЫБОР РАДИОАППАРАТУРЫ
и принадлежностей для РАДИОУСТАНОВОК
ПРИЕМНИКИ ДЕТЕКТОРНЫЕ И ЛАМПОВЫЕ.

Иногородние заказы принимаются на сумму не менее одного рубля
и вые. налож. платежом при высылке задатка 50%. Деньги адресовать:
Москва, — Центр, Машиностроительная № 4. **Ф. Р. ШМЕХЛИК** магазин „Радио для всех“

БЕЗВРЕДНАЯ КОСМЕТИКА

„РЮР“

ГУБНАЯ
ПОМАДА
В ИЗЫСКАН. УПАКОВКЕ

РУМЯНА
ЖИДКИЕ
КАРАНДАШИ
ДЛЯ ГЛАЗ

ВЕРМОНСКОГО

ТОВАРНЫЙ ЗНАК РЕГИСТРИРОВАН В ВСНХ СССР ЗА № 190-191
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И АПТЕКАРСКИХ МАГАЗИНАХ
ГЛАВНЫЙ СКЛАД В ЯГОЛЬДЫНТИН ПЛОССА

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
СКЛАД
КУСТАРНОГО
МУЗЕЙСКОГО
ПРОДУКЦИОННОГО
КОМПЛЕКСА**

ВСНХ РСФСР

**ОТДЕЛ
ПОЧТОВОГО ПОСЫЛОЧНОГО ОТПРАВ-
ЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СКЛАДА
КУСТАРНОГО МУЗЕЯ**

„КУСТЕСКЛАД“

Москва, 9, Леонтьевский пер., д. № 7.
Высылает всем по требованию бес-
платно иллюстр. стеной прейскурант
№ 1 с табель-календ. на 1927 г., содер-
жащий перечень нижеперечисленных товаров.
(При требов. катал. присыл. 8 к.
марку на пересылку).

1. Музыкальные инструменты. 2. Стальные
и металлические изделия. 3. Трико-
тажные и текстильные изделия. 4. Зим-
ний трикотаж. 5. Все для спорта.
6. Пионерские принадлежности. 7. Кар-
манные электрические фонари. 8. Хо-
зяйственные предметы. 9. Быстрые
войлоки. 10. Часы-ходики. 11. Ко-
жанно-галатерейные изделия. 12.
Пешмозные, канцелярские и учени-
ческие принадлежности. 13. Резные,
деревянные и корешковые изделия.
14. Игры клубные. 15. Игры и запя-
тия для детей и взрослых. 16. Из-
рушки. 17. Вязальные украшения и пр.
Заказы выполняются по всей терри-
тории СССР от 1 р. наложен. платеж.
БЕЗ ЗАДАТКА. Лозунг „КУСТАРЬ-
ПОТРЕБИТЕЛЮ“.

Цены вне конкуренции.

ЛЕНТЫ **ЗЕМЛЕМЕРНЫЕ**
КЛЕИМЕННЫЕ

из светлой полиров. СТАЛИ 0,4—0,5x25 м/м длин. 20 метров.
По спец. заказам изготавливаются длин. до 100 метров.

МЕХАНИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ
Госуд. Гидрологического Института
ЛЕНИНГРАД, Вас. Остров, 2 лин. 25, тел. 571-95.

ВЫ МОЖЕТЕ ИЗУЧИТЬ

легко и быстро у себя дома как в городе,
так и в деревне — везде, где имеется почта
— бухгалтерию — коммерческие вычисления —
торговую корреспонденцию — делопроизвод-
ство — технико-художественное черчение,
каллиграфию (исправление почерка). Наши
заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ особенно цен-
ны лицам, живущим вдали от крупных цен-
тров и не имеющим возможности посещать
специальные курсы — Благодаря нашей
ЗАОЧНОЙ системе, школа приходит к Вам
на дом — Занятия производятся посред-
ством переписки по почте.

Подробные конспекты, программы и усло-
вия высылаются бесплатно.

Письма адресуйте: РОСТОВ-на-ДОНУ
Курсы „ПОЛИГЛОТ“.